ПОНЕДЕЛЬНИК 18 декабря 1939 года

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР и ЦК профсоюза работников искусств

Год издания X

№ 88 (668)

Цена 30 коп.

Задачи советской художественной школы

Выставка дипломных работ студентов художественных вузов в Музее изобразительных искусств им. Пушкина показала серьезные достижения высшего художественного образования в Советском Союзе. До сих пор мы еще не видели таких сильных выпусков в наших художественных вузах.

Особенно радует содержательность картин, графических работ, скульптур дипломников, реализм, стремление к большой тематике наших дней, к отображению нового содержания в волнующих образах.

Советская, захватывающая, полнокровная жизнь вошла в художественные вузы. Не этюд, а картина, серьезная работа над композицией, над реалистическим образом начинает определять характер учебной работы в вузах.

Эти заметные успехи наших художественных вузов явились результатом укрепления руководящего состава вузов и привлечения к педагогической работе лучших мастеров и педагогов по живописи, скульптуре, рисунку.

Но мы никак не можем удовлетвориться этими достижениями.

В оценке состояния высшей художественной школы нужно исходить не из сравнения с прошлым, но из больших задач, которые встают перед нами. В стране идет величественное строительство, осуществляется социалистическая реконструкция Москвы, сооружаются новые здания театров, дворцы культуры, стадионы и т. д. Началось сооружение величайшего здания в мире — Дворца Советов.

Все это заставляет нас пересмотреть вопросы подготовки художественных кадров и повысить требования, чтобы они отвечали выросшей советской культуре, общему уровню масс.

Естественно, что в последнее время острее, чем когда-либо, встал вопрос о методах воспитания, профессиональной подготовки молодых художников, о педагогическом мастерстве, о создании единой системы художественного образования.

Эти важнейшие вопросы были поставлены Комитетом по делам искусств перед творческо-методической конференцией, посвященной выставке работ дипломников художественных вузов.

Конференция длилась пять дней, вызвала небывалый интерес со стороны педагогов художественных школ, учащихся, художников. В прениях по докладам выступило 47 человек.

Особое значение нужно придать мысли, высказанной докладчиками и выступавшими в прениях, о необходимости неразрывной связи политического, общекультурного, творческого воспитания и профессиональной выучки молодых художников. Вузы должны воспитывать передовых людей нашего времени, стоящих на высоком политическом и культурном уровне, обладающих широким кругозором, способных к глубоким образным обобщениям, владеющих большим профессиональным мастерством.

В связи с этим необходимо отметить, что политическому и общекультурному воспитанию студентов в художественных вузах до сих пор не уделялось должного внимания. Преподавание общественно-политических дисциплин в художественных вузах не поставлено на должную высоту. Студенты мало читают. В стенах институтов редко организуются дискуссии по творческим вопросам, доклады, которые знакомили бы учащихся с достижениями советской науки, техники, литературы и искусства.

Между тем советские художественные вузы должны быть застрельщиками в обсуждении актуальных вопросов социалистического реализма, ряда частных творческих проблем.

Центральное место в работе конференции заняла проблема работы над художественным образом. Советское искусство должно быть высокоидейным, содержательным искусством. Но идеи в художественных произведениях воплощаются в образах: «...я думаю, что тенденция должна сама по себе вытекать из положения и действия, без того, чтобы на это особо указывалось, и что писатель не обязан подносить читателю в готовом виде будущее историческое разрешение изображаемых им общественных конфликтов», — писал в свое время Ф. Энгельс (Письмо М. Каутской от 26 ноября 1885 г.).

Работа над реалистическим образом с одновременным обучением мастерству вводит молодых художников в суть творческого процесса, дает правильное направление и живой смысл всем видам учебы.

Образ неразрывно связан с композицией, которая в тематических произведениях в значительной степени определяет работу над образом. Между тем картины дипломников говорят, что не всегда работа над композицией осмысливается, как работа над образом. Иногда это только механическая расстановка людей в определенных или использование готовых композиционных схем.

Художник А. А. Дейнека, выступавший на конференции, справедливо отметил, что целый ряд картин дипломников «трещит страшной холодностью композиции», что в работах многих студентов чувствуется недостаточное изучение жизни.

Неумение по-настоящему глубоко и требовательно поставить работу над композицией все еще является большим недостатком нашей художественной школы.

Серьезная постановка этих проблем — образа и композиции — поможет вузам довести до конца борьбу с явными и скрытыми остатками формализма и натурализма, которые еще имеют место в нашей школе.

Нужно, конечно, приветствовать особое внимание рисунку, которое проявляется сейчас в художественных вузах. Без хорошего рисунка нет хорошей, серьезной живописи.

Но в такой же мере нужно поднимать и культуру живописи. Нам нужна полнокровная, насыщенная цветом, использующая все лучшие достижения русской и европейской художественной культуры живопись.

Должна быть всемерно поддержана та значительная работа по развитию живописной культуры, которую проводят сейчас педагоги Московского института изобразительных искусств. Академики художеств — проф. Б. В. Иогансон, И. Э. Грабарь, А. А. Осмеркин и др.

Никогда задачи профессоров художественных вузов не были так сложны, но и так благодарны, как сейчас. Руководители, профессора — воспитатели молодых кадров — готовят будущее изобразительного искусства, его расцвет. Очень важно поэтому поднять обучение молодых художников на ступень высокого мастерства. Наряду с использованием всего ценного старой школы здесь должно быть проявлено и новаторство, не должно быть рутины, застойности. И прав Б. В. Иогансон, который говорил, что надо воспитывать молодежь рукой садовника, который любовно, умело поливает растение прозрачной, хорошей, свежей ключевой водой, а не застоявшейся водой некоторых устаревших канонов. Нам нужны мастера художественного воспитания молодежи, свои советские Чистяковы, профессора-художники, ведущие педагогическую работу на уровне большого творчества.

Очень знаменательно было стремление многих выступавших на конференции связать воспитание молодых художников с проблемой синтеза искусств, которая поставлена в повестку дня искусств самой жизнью, сооружением Дворца Советов. Вопросы синтеза искусств в подготовке молодых художников должны найти самое конкретное выражение в учебных программах и наложить отпечаток на всю жизнь высшей художественной школы. Они должны в той или иной мере отразиться и на всей системе художественного образования.

Выступавшие в прениях с возмущением говорили о крайне неудовлетворительной постановке преподавания рисования в средней общеобразовательной школе. Много и справедливо было сказано также о недопустимо низком уровне учебной работы в среднем звене художественного образования — художественных училищах, где, как правило, неудовлетворительно поставлено преподавание специальных и общеобразовательных дисциплин. В Академию художеств (Ленинград) из 500 желающих поступить выдержали испытание по специальным предметам только 98 человек, из них лишь двое получили отличные оценки. На 45 мест в академию были приняты люди с удовлетворительными и хорошими оценками по искусству, тогда как в академию нужно принимать лишь с отличной подготовкой.

Поставить советскую художественную школу на уровень прекрасной передовой школы — вот благородная и благодарная задача, стоящая перед советскими педагогами. Она вполне осуществима. Необходимо лишь по-большевистски взяться за это дело всем педагогам-художникам и всей художественной общественности нашей страны.

«СТАЛИН И ЛЮДИ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ»

Выставка «Сталин и люди сталинской эпохи» открывается в Государственной Третьяковской галлерее 21 декабря в 3 часа дня.

Каждый день в Третьяковской галлерее происходили заседания жюри выставки «Сталин и люди сталинской эпохи». Среди произведений, отобранных к выставке, обращает на себя внимание монументальная скульптура «Сталин», исполненная молодой киевской художницей Г. Петрашевич, превосходные скульптурные портреты Сарры Лебедевой: «Валерий Чкалов», «Алексей Стаханов», «В. И. Мухина», «А. С. Серафимович».

Приняты скульптурные бюсты «И. В. Сталин» работы Н. Нисо-Гольдман и «Орджоникидзе», исполненный скульптором З. Авгуром (Минск), «Амангельды» А. Тешета, портрет И. В. Сталина скульптора Н. Дыдыкина, ряд работ скульптора Ив. Андреева (среди них выразительный портрет Джамбула). Остротой замысла отличаются два портрета, принятые жюри,— «Игумнов» и «Чаплыгин» работы скульптора З. Виленского. Аскар Сарыджа исполнил для выставки бюст Сулеймана Стальского и рельеф «Оборона Царицына», скульптор М. Гельман — портрет Бендиной и др.

Каждый день из мастерских живописцев Москвы, Ленинграда, Украины и др. прибывают новые картины. Жюри принято для выставки несколько картин из истории революционной деятельности Ленина и Сталина. Среди них большая композиция К. Финогенова, изображающая Сталина и Ленина среди представителей национальных республик, А. Кутателадзе «Ленин и Сталин на Таммерфорсской конференции», Н. Денисовского «Ленин и Сталин в Смольном», произведения Ир. Тондзе, А. Бубнова и др. Художники Г. Шегаль и Г. Ряжский представили портреты И. В. Сталина.

Для выставки отобраны также портреты Героев Советского Союза Ляпидевского (работа П. Покаржевского), Левченко (работа Г. Ряжского), Доронина с дочерью (Ф. Модорова), Чкалова (М. Штейнера). Скульптор В. Мухина закончила портрет Героя Советского Союза Коккинаки.

Немало художников работало над пейзажами Гори, изображало дом и комнату, где родился и жил И. В. Сталин. Среди картин на эту тему высокими живописными достоинствами выделяется серия пейзажей и интерьер В. Вильницкого-Бирули «На родине вождя».

Несколько принятых в последние дни картин посвящено темам из советского быта. Среди них особенно интересны «Вечером» Н. Ромадина, «Выборы в Верховный Совет» О. Колмаковой, «Урок ботаники» А. Пластова.

К выставке создается большая галлерея портретов деятелей советского искусства. Приняты портреты поэта С. Кирсанова (исполнила Д. Штернберг), артистки Орочко (автор М. Волкова), сказительницы Морозовой (художник Ф. Шурпин), Леонида Леонова (автор К. Дорохов) и др.

Помимо произведений станкового искусства, жюри выставки отобрало довольно большое количество работ богородских мастеров-резчиков; среди них превосходные декоративные рельефы из дерева тов. Сухапова, «Челюскинская эпопея» Ф. Балаева, «Парад на Красной площади» И. Белова, «Пограничники» Г. Шишкина и др.; принято также несколько выдающихся произведений мастеров Палеха — И. Зиновьева, А. Когухина и др.

16 декабря состоялось последнее заседание жюри по приемке художественных произведений на выставку и началась работа по экспозиции. На последнем заседании жюри были приняты графика и живопись художников Ленинграда — Г. Верейского, Н. Кочергина, Н. Шиллинговского, А. Каплуна, большое полотно Г. Павловского, «Призыв вождя» и др.

Из произведений московских скульпторов, принятых на последнем заседании, обращает на себя внимание майолика Фриз-Хара на мотивы из жизни Азербайджана, «Портрет летчика Пионтковского» Г. Кепинова, «В. И. Качалов» М. Рыдлинской и др. Приняты также «Портрет Сталина» П. Староносова, «Портрет народного артиста СССР Тарханова» работы С. Виноградова и др.

«И. В. Сталин в произведениях графики»

Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина отмечает шестидесятилетие товарища Сталина небольшой внутренней выставкой «Товарищ И. В. Сталин в графике». Открывается она 20 декабря.

На выставке будут показаны станковые произведения московских графиков, работавших над образом товарища Сталина и темами, посвященными отдельным эпизодам его революционной деятельности.

На выставке участвуют заслуженный деятель искусства Н. Павлов, П. Староносов, М. Поликов, Н. Соколов, М. Родионов, Г. Верейский, А. Троицкий и др.

Среди новых работ на выставке будут представлены цветные автолитографии: С. Бойма «Сталин в Баиловской тюрьме», А. Лаптева «Сталин в Первой Конной», Ф. Бочкова «Сталин и Дзержинский на Восточном фронте», М. Родионова «Сталин среди бакинских рабочих», эскизы А. Суворова и Р. Барто.

Новые портреты товарища Сталина покажут: в ксилографии — Г. Ечеистов, заслуженный деятель искусства И. Павлов, А. Кравченко; в офорте — Н. Пискарев, в цветной линогравюре — Н. Соколов.

Выставка продлится 10 дней.

Издательство «Искусство» досрочно выполнило годовой производственный план

В рапорте на имя председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР т. Храпченко, секретаря Коминтерновского райкома ВКП(б) т. Миронова и председателя мособласткома союза работников печати т. Гольцева и. о. директора издательства «Искусство» т. Шехтмейстер сообщает:

«Усилиями всего коллектива работников издательства, развернувших социалистическое соревнование имени Третьей Сталинской Пятилетки, образцовой работой лучших людей издательства, как по редакционной, так и по производственной частям, государственное издательство «Искусство» впервые за время своего существования досрочно выполнило свой годовой план выпуска продукции за 1939 год.

На 16 декабря с. г. план по выпуску продукции выполнен: по названиям — на 108,1 проц., по об'ему (в авторских листах) на 100,8 проц., по листажу на 101,2 проц.».

Руководство издательства взяло на себя обязательство до конца года закончить сдачу тиражей всей выпущенной продукции, увеличить удельный вес выпуска книжной литературы, усилить выпуск периодических изданий.

Председатель Комитета по делам искусств при СНК СССР т. Храпченко поздравил работников издательства с досрочным выполнением производственного плана и пожелал им дальнейших успехов.

Большой любовью и широкой популярностью пользуется у своих избирателей депутат Верховного Совета СССР народная артистка СССР Е. П. Корчагина-Александровская. На снимке: Екатерина Павловна принимает посетителей в Дзержинском райсовете в Ленинграде

Фото Н. Аснина

■ ■ ■

РАБОТНИКИ ИСКУССТВ — КАНДИДАТЫ В ДЕПУТАТЫ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ

Москва. Артист театра Ленинского комсомола В. Р. Соловьев зарегистрирован кандидатом в депутаты Свердловского районного совета. В числе кандидатов в депутаты Краснопресненского районного совета — заслуженная артистка РСФСР А. В. Богданова от Театра революции, Х. Е. Хачатурян и Е. В. Мисюра от Московской консерватории, Г. А. Иофин от Гитиса, Начальник Главного управления учебных заведений Комитета по делам искусств при СНК СССР Л. Е. Шапозалов зарегистрирован кандидатом в депутаты Куйбышевского районного совета. Среди зарегистрированных кандидатов в депутаты Коминтерновского районного совета — студент Н. С. Писаревский и аспирант Т. В. Веселовская от Архитектурного института, машинист-конструктор П. А. Хропов, заслуженный артист РСФСР С. А. Головин и артист Н. Н. Уралов-Сафонов от Малого театра, руководитель группы театров Управления по делам искусств при Мосгорсовете Ю. Э. Гегузин, директор цирка Г. А. Румянцев и инспектор оркестра цирка М. М. Коволупов.

Тбилиси. Кандидатами в депутаты Тбилисского городского совета зарегистрированы: заместитель начальника Управления по делам искусств при СНК Грузинской ССР П. М. Канделаки, от театра им. Грибоедова—К. Я. Шах-Анизов, К. К. Мюффке, от театра им. Палиашвили — Д. Я. Андгуладзе, В. Л. Гварамадзе, Е. Т. Сохадзе, руководительница Карталинского хора М. Е. Тархнишвили, директор Госцирка К. В. Гаприн, художественный руководитель Армянского театра юного зрителя С. Г. Капанакян, композитор Д. И. Аракишвили, артисты Д. Г. Мжавия, М. П. Моджорян, И. С. Алихания, архитектор А. Г. Курдиани.

Баку. В числе зарегистрированных кандидатов в депутаты городского Совета — директор Азербайджанского драматического театра им. Азизбекова Адиль Рзаоглы, артистка театра музыкальной комедии Е. П. Горбачева, скульптор П. В. Сабсай, архитекторы М. А. Усейнов и С. А. Дадашев, артисты Алескер Гаджа Агаоглы, Идрис Фахрат-оглы Агаларов.

Ереван. Кандидатами в депутаты Ереванского городского совета зарегистрированы: от театра оперы и балета им. Спендиарова — А. А. Авизян, В. А. Никольский, А. К. Гулакян, А. В. Ананян, П. К. Лисицкая, Г. А. Ованесян; от театра им. Сундукяна—Г. Н. Нерсесян, А. Т. Варданян, В. В. Вагаршян, А. М. Аветисян; от театра им. Джабара Джабарлы — Юнус-Нури Сулейман Оглы Сулейманов, композитор А. Т. Тигранян, директор Армянской филармонии З. Г. Вартанян, артисты филармонии А. К. Гюльадян, Ш. О. Мкртчян, директор Ереванского театра юного зрителя А. Х. Геворкян, директор Ереванской консерватории С. Г. Гаспарян, художники М. С. Сарьян, М. М. Абегян, скульптор С. Л. Степанян, председатель республиканского комитета союза Рабис В. Г. Бабоян, архитекторы С. А. Сафарян, М. В. Григорян.

Алма-Ата. Среди зарегистрированных кандидатов в депутаты Алма-Атинского городского совета — артисты Казахского академического театра драмы Сералы Кожамкулов, Елеубай Умураков, Айша Абдуллина, артисты Театра оперы и балета Кулаш Байсеитова, В. Г. Ульянов, И. Н. Самышкина, Бибиш Алхужина, Рахима Салиновасова-Мусабекова, А. Г. Сергеев, артисты русской драмы М. В. Брандт, З. И. Морская, К. А. Арбекин, артисты Казахской филармонии Жусупбек Елебеков, Али Курманов.

Харьков. Среди кандидатов в депутаты Харьковского областного совета зарегистрирован народный артист УССР М. М. Крушельницкий. Кандидатами в депутаты Харьковского городского совета выдвинут артист театра им. Шевченко Д. А. Антонович-Бутко и артистка Театра оперы и балета В. Н. Гужева.

Ростов-на-Дону. Артист драматического театра им. Горького Н. Д. Мордвинов и директор театра Ленинского комсомола А. Г. Григоров зарегистрированы кандидатами в депутаты городского Совета.

Симферополь. Кандидатами в депутаты Симферопольского городского совета зарегистрированы артисты Крымского татарского театра Джетере Сервер Джемиль, Ибрагимова Мерием Абляким, артисты Крымского драматического театра им. Горького М. А. Куликовский, Л. Н. Риттер и директор театра М. А. Израилевский.

Казань. Коллектив Казанского большого драматического театра выдвинул кандидатами в депутаты городского Совета артистов Д. Р. Любина и Г. К. Парнкову-Гранитскую, в Бауманский районный совет — артиста А. В. Люлькина.

Чебоксары. Артист Чувашского академического театра К. В. Егоров зарегистрирован кандидатом в депутаты городского Совета.

Николаев. Кандидатами в депутаты городского Совета выдвинуты артистки Областного театра русской драмы М. И. Любимова, А. С. Юрова, Д. Г. Славина, директор театра А. М. Павленко и композитор А. М. Леонов. Кандидатом в депутаты районного Совета выдвинут артист Э. С. Керженцев.

Тамбов. Коллектив Областного драматического театра выдвинул артистов Б. П. Шмит и В. И. Тренину кандидатами в депутаты городского Совета и артистку Р. И. Ангарову кандидатом в депутаты Центрального районного совета.

По Советскому Союзу

Сабанеев мост в Одессе. Справа — новое здание детской музыкальной школы имени народного артиста УССР П. С. Столярского

■ ■ ■

ОТКРЫТИЕ НОВЫХ ТЕАТРОВ

В Харькове

10 декабря в Харькове открылся новый оперный театр-студия при Государственной консерватории. С большим успехом театр показал свою первую постановку «Борис Годунов». В роли Годунова выступил воспитанник консерватории, лауреат всесоюзного конкурса вокалистов Б. Р. Гмыря.

В конце декабря театр поставит «Чио-Чио-Сан». К 100-летию со дня рождения Чайковского готовится «Евгений Онегин».

Художественным руководителем театра назначена заслуженная артистка республики С. Д. Масловская.

Ник. НЕСТЕРОВ

В Гомеле

17 декабря в Гомеле открылся новый Русский драматический театр. Коллектив театра сформирован из окончивших актерский факультет Гитиса по класс. ду народного артиста СССР Л. М. Леонидова.

В репертуаре театра — пьесы «Ревизор», «Чайка», «Васса Железнова», «Пиль Серебряная», комедия белорусского автора К. Крапивы «Кто смеется последним». Затем будут поставлены пьесы «Бабы сплетни» К. Гольдони и «На чистоту» А. Глебова.

Первый сезон театр открыл «Ревизором» в постановке Л. М. Леонидова (режиссер А. М. Карев, художник засл. деятель искусств И. Я. Гремиславский).

М. РЕХЕЛЬС

НЕИЗВЕСТНЫЕ КАРТИНЫ П. А. ФЕДОТОВА

Недавно искусствовед Н. Н. Черногубов выявил в киевских музеях ряд полотен, принадлежащих кисти знаменитого русского художника П. А. Федотова.

Установлено, что имеющаяся в экспозиции Музея русского искусства картина «Художник» без подписи автора написана П. А. Федотовым. В фондах Музея западного искусства также найдены две картины Федотова, считавшиеся до сих пор произведениями неизвестного французского мастера первой половины XIX столетия.

Недавно Н. Н. Черногубовым были обнаружены другие две работы Федотова — «Французские мародеры в русской деревне в 1812 г.» и «Игроки».

А. ЛЕВИН

КАЛМЫЦКИЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ПЛЯСКИ

С 1937 года в столице Калмыцкой АССР — гор. Элисте успешно работает государственный калмыцкий ансамбль песни и пляски, организованный из участников художественной самодеятельности. При ансамбле созданы добровая, хоровая и балетная группы. В репертуаре ансамбля песни и танцы русских и западноевропейских классиков, песни и танцы народов СССР. Ансамбль поставил калмыцкую оперу «Счастье», написанную композитором Рабченко на слова поэта Ледкинова. Среди солистов ансамбля следует отметить большую работницу певицу Мусю Очирову, исполнителей калмыцких танцев Бориса Эрдниева и Мацака Бультиева, исполнителей народных песен Перена Бембеева, Балма Абушинова и Мергенова.

Ежегодно театр выезжает для обслуживания рабочих клубов, улусов и промыслов Башкирии. Впервые в нынешнем году ансамбль с успехом выступал в Астрахани и Сталинграде. За 1939 г. ансамбль дал 90 концертов, обслужил 16.000 зрителей.

БАДМА ЭРДНИЕВ

В ТЕАТРАХ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Балкарский государственный драматический театр открыл зимний сезон спектаклем «Любовь Яровая» Тренева на балкарском языке. На открытие театра приехали гости из горных селений. Тысячи жителей далеких аулов Кабардино-Балкарии слушали передачу спектакля по радио.

Постановкой пьесы «Аул Батыр» А. Т. Шартанова скоро откроется сезон в Кабардинском театре.

Теперь в Кабардино-Балкарии три драматических театра: балкарский, кабардинский и русский.

■ ■ ■

В г. Череповце Вологодской области недавно открылся городской драматический театр. На снимке: артистка Т. Н. Киселева в роли Татьяны в пьесе Б. Лавренева «Разлом»

ХУДОЖНИК О. РОЗАНЕЦКИЙ

Белостокский художник О. Розанецкий приступил к работе над большой портретной композицией «Политзаключенные в панской Польше». Художнику позирует депутат Народного собрания Западной Белоруссии — заместитель председателя Временного управления Белостока тов. С. Притыцкий.

О. Розанецкий — интересный, одаренный художник. Многие его картины выставлялись в художественных ателье Парижа. В мастерской художника есть запоминающиеся работы, написанные с глубоким чувством, с подлинным мастерством.

М. Н.

ДЕКАДА СОВЕТСКОЙ МУЗЫКИ

Декада советской музыки в Харькове прошла с большим успехом. В концертных залах, дворцах культуры, рабочих клубах города и селах области состоялось около 40 концертов. Впервые были исполнены монументальные произведения: «Поэма о Сталине» Хачатуряна, кантата Прокофьева «Александр Невский», симфонии Мурадели, посвященная С. М. Кирову, и др. Слушатели познакомились также с новыми произведениями харьковских композиторов.

Н. ПЕТРОВ

В гостях у бойцов

Ленгосэстрада послала в район военных действий для обслуживания боевых частей Ленинградского военного округа концертные бригады.

«Полны гордостью, выполняя почетное задание партии и правительства. Встречи с бойцами героической Красной Армии вызывают в нас новый творческий под'ем. Коллектив здоров и бодр. Шлем товарищеский привет. Бригадир Шимагин», — вот одна из ряда телеграмм, полученных дирекцией Ленгосэстрады от артистов, делящихся своими первыми впечатлениями. Руководство Ленгосэстрады и Дом Красной Армии им. С. М. Кирова получили уже несколько отзывов о работе бригад. «Бригада номер два обслужила множество точек и, несмотря на трудные условия, показала высокое качество работы. Концерты имели у бойцов и командиров частей большой и заслуженный успех. Старший политрук Мартынов».

Областная военно-шефская комиссия и Управление по делам искусств при Ленсовете сформировали и отправили на боевые участки ряд бригад ленинградских театров и коллективы художественной самодеятельности заводов: «Скороход», «Красная заря», им. ОГПУ и завода им. Сталина. Ансамбль артистов Театра драмы им. Пушкина показывает бойцам пьесу Гольдони «Лгунья», ансамбль артистов Большого драматического театра им. Горького — спектакль «Слуга двух господ». Для обслуживания Военно-Морского Флота выехали в Кронштадт концертные бригады Театра оперы и балета им. Кирова, Ленфилармонии, консерватории, областной ансамбль песни и пляски, об'единенная бригада городской художественной самодеятельности, артисты Нового театра со спектаклем «Счастливый день».

С исключительным успехом проходили в частях действующей Красной Армии концерты бригады артистов Ленгосэстрады в составе Жейно, Поняковой, Полонского, Корнольда, Умана, Расхатова, Алексеевой, Рябова, Чарского, Райской, Каменской, Комарова, Силярского.

ОПЕРСВОДКА ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

В течение 17 декабря наши войска на Мурманском направлении продвинулись на 75 километров (по дороге) южнее Петсамо.

На Ухтинском направлении наши войска, заняв местечко Курсу, продвинулись на 132 километра в западу от границы.

На других направлениях поиски разведчиков и местами артиллерийская перестрелка.

Наш кандидат

В дореволюционном театре были традиции: артистам в бенефис дарили венки с лентами и надписями вроде: «Неувядаемой красе русской сцены от благодарных зрителей...», или собирали по подписному листу о театральных завсегдатаев на подарок артисту, или застарелый меценат—«поощритель» сценического искусства посылал любимцу публики в конверте 100 рублей.

Актер должен был принимать эти дары и низко кланяться.

Отошли в былое печальные бенефисы русского актера, но сохранилась и облагородилась традиция подарка.

Однажды во время спектакля «Как закалялась сталь» за кулисы театра принесли маленький, простой и скромный букет цветов. И записку: «Дорогой товарищ Полежаев! Я никогда не видел Николая Островского, но таким, как вы его нам показали, я и представлял его себе. И теперь, как живого, я увидел перед собой любимого писателя. Спасибо вам за вашу прекрасную игру. Исак Прокопенко».

У артиста Г. Н. Полежаева много подарков.

Есть два ружья: одно от командования Сибирского военного округа за шефскую работу в частях РККА, другое — от треста «Сибзолото» за помощь по художественной самодеятельности. На столе старинное издание «Фауста» Гете и надпись «Дорогому учителю от учеников», часы от командования Киевского особого военного округа и др.

Георгий Полежаев на сцене 15 лет. Из них — 12 лет на периферии.

Днепропетровск, Николаев, Луганск, Мариуполь, Горловка, Макеевка, Харьков, Новосибирск, снова Днепропетровск и Киев — вот маршрут Полежаева 1927—1939 гг.

В актере Полежаеве счастливо сочетается большой, многообразный талант художника и горячий интерес к общественной жизни.

Полежаев любит всякую работу.

В горячие дни первой пятилетки на Донбассе, загримировавшись клоуном, Полежаев спускался в шахты в обеденные перерывы и метким словом сатиры разил лодырей, подырей, бюрократов.

В Новосибирске в театре «Красный факел» Полежаев прослужил пять лет. Здесь он создал образ Егора Булычева, сыграл Костя-Капитана.

В Новосибирске же т. Полежаев был избран в члены райсовета.

В 1934 году, когда Новосибирский театр гастролировал в Москве, правительство присвоило Г. Н. Полежаеву звание заслуженного артиста РСФСР.

В Киеве Полежаев — три года. И первой своей работой — постановкой спектакля «Беспокойная старость», ролью своего однофамильца, старого профессора Полежаева, талантливый актер сразу завоевал симпатии зрителя.

В кино в картине «Щорс» Полежаев создал яркий, запоминающийся образ Петлюры.

Полежаев-режиссер осуществил немало постановок: «Бойцы» Ромашова, «Разгром» Фадеева, «На дне» и др.

Последняя его режиссерская работа — «Васса Железнова» в Государственном еврейском киевском театре.

Популярность Полежаева выходит за пределы Киева. К нему пишут из районов, приезжают за советом, он получает письма от актеров Западной Украины.

24 ноября спектакль «Беспокойная старость» приехали смотреть пять исполнителей роли профессора Полежаева из самодеятельных драматических кружков. После спектакля в театре состоялась интересная встреча Г. Н. Полежаева с пятью «Полежаевыми».

Товарищ Полежаев был начальником театра во время поездки труппы по Западной Украине. Там он показал себя как прекрасный мастер и великолепный общественник. При его активной помощи был организован первый Тарнопольский областной театр.

Хорошего, отзывчивого товарища, актера, создающего яркие образы, талантливого режиссера, вдумчивого педагога, искреннего и горячего общественника Г. Н. Полежаева выдвинул коллектив театра Киевского особого военного округа кандидатом в депутаты городского Совета.

Доверенное лицо

М. В. ЗАГОРСКИЙ

Курейка

Часть фасада дома-музея И. В. Сталина в Курейке

Фото Ал. Лесс

■ ■ ■

В 1913 году товарищ Сталин был арестован царским правительством и выслан в Туруханский край. В Курейке — маленьком рыбацком селе, расположенном за Полярным кругом, — товарищ Сталин прожил около трех лет.

Осенью прошлого года в Курейке, в домике, который Иосиф Виссарионович покинул двадцать три года назад, был открыт дом-музей И. В. Сталина.

*

На высоком песчаном берегу Енисея стоит этот домик. В нем товарищ Сталин провел свою последнюю ссылку. Чтобы предохранить домик от разрушения, от жестоких северных ветров, вьюг и штормов, над ним сделана специальная надстройка-футляр.

У дома-музея нас встречают Анфиса Степановна Тарасеева, Михаил Андреевич Тарасеев, Павел Куприянович Кандин. Коренные жители Курейки, они лично знали товарища Сталина. Они говорят о нем с такой любовью, с такой трогательной нежностью, как будто расстались с ним только вчера.

Входим в дом-музей. Три комнаты. Две из них — помещение бывших хозяев дома Перепрыгиных. Сейчас в этих трех комнатах разместились, маленькая канцелярия музея, библиотека и обширное собрание фотодокументов, рисующих революционную деятельность товарища Сталина.

Из второй комнаты — вход в комнату, где жил товарищ Сталин. Она занимает около двадцати квадратных метров. В углу, на двух камнях, стоит железная печка, посредине — овальный шатающийся стол, на нем — настольная лампа. Немного поодаль — расщепленная табуретка, деревянный скрипучий диван, два грубо сколочённых стула. На стене — рыболовные снасти, сетежки, черканы, ружье. Здесь же стоит чум, в котором во время рыбной ловли отдыхал товарищ Сталин.

*

С напряженным вниманием слушаем мы рассказ Михаила Андреевича Тарасеева:

— В этой комнате Иосиф Виссарионович поселился в мае 1913 года. До этого он два месяца прожил у Анфисы Степановны Тарасеевой. Новыми хозяевами товарища Сталина оказались братья и сестры Перепрыгины. Незадолго до приезда товарища Сталина они осиротели. Старшему брату тогда исполнилось только 17 лет.

— Жили они так, что хлеб в уме, а квас на столе! — говорит Анфиса Степановна Тарасеева.

А Павел Куприянович Кандин добавляет:

— Иосиф Виссарионович так народе отца и прожил с ними.

Товарищ Сталин очень много занимался рыбной ловлей. Он обзавелся сетежкой, переметом, вошел в компанию в невод. Иосиф Виссарионович сам смастерил черканы и пасти.

Любимым местом охоты у товарища Сталина был так называемый Половинкин песок, в 18 километрах от Курейки. Правда, ему как ссыльному власти не разрешали пользоваться огнестрельным оружием. Но тут-то и сказалась любовь курейских жителей к товарищу Сталину: они относили ружье в условленное место в лес, где он его и находил.

Лето Иосиф Виссарионович прожил довольно сносно. Но вот наступила суровая полярная зима. Печи не было. Старик Кандин в отсутствие Иосифа Виссарионовича установил печку, но, как он сам теперь говорит, «печка была немудрящая, резала да дымила».

Товарищ Сталин часто просыпался ночью от холода, в избу наметало снег, одеяло у Иосифа Виссарионовича было тонкое и не грело.

В окрестностях Курейки проживало довольно много остяков, эвенков и сельькупов. Кто бы из них ни приезжал в Курейку, обязательно заходил к Иосифу Виссарионовичу. Товарищ Сталин подолгу беседовал с ними, оказывая им различную помощь.

Жители Курейки вспоминают, какую исключительную нежность и чуткость проявлял к ним Иосиф Виссарионович. Он воспитывал и обучал грамоте сирот Перепрыгиных; из Туруханска через товарища Свердлова выписал различные медикаменты, научился лечить и сам лечил и Анфису Степановну Тарасееву, и Ивана Семеновича Салтыкова, и одного из братьев Кандиных.

Эренк Василий Толстых рассказывал, как Иосиф Виссарионович защищал их от произвола полицейской власти.

— Как-то пришлось мне вместе с одним подростком гнать оленей навстречу приставу. Мальчик по дороге ударил палкой настороженный капкан, принадлежавший какому-то богачу. Владелец капкана, узнав об этом, пожаловался приставу. Пристав приказал высечь нас обоих. Я бросился к товарищу Сталину за помощью. И только вмешательство Иосифа Виссарионовича спасло нас от порки.

Жители Курейки с восхищением вспоминают, как любил пение и танцы Иосиф Виссарионович.

— Товарищ Сталин всех просил петь,— рассказывает Анфиса Степановна Тарасеева. — Он очень любил хоровые песни. А особенно «Во субботу день ненастный», «Умер бедняга в больнице военной», «Смело, товарищи, в ногу».

Очень любил товарищ Сталин детей. Та же Анфиса Степановна рассказывает, как, зайдя к ней в дом, он через полчаса уже подружился со всеми детьми.

— Смотрю, товарищ Сталин Дашутку мою на спину, Саньку подмышку и возит их по комнате, а те хохочут, заливаются.

Иосиф Виссарионович усердно обучал грамоте курейскую молодежь. Сам сделал для них азбуку. Пробовал стражник Лалетин запретить учение, но ребята пригрозили, и учеба продолжалась, а через год несколько человек уже свободно читали и писали.

*

Дом-музей И. В. Сталина в Курейке пользуется широкой известностью по всему енисейскому северу. Рыбаки-колхозники, промышленники, зимовщики-полярники, работники различных экспедиций, рабочие, школьники, пионеры Игарки — все, кому только приходится бывать в этих далеких таежных краях, стремятся посетить скромный домик на берегу Енисея, в котором жил и работал величайший человек нашей эпохи.

Ал. ЛЕСС

Курейка, 1939 г.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ДЕТСКИХ ТЕАТРОВ

«Карикатур ненавижу»

Комедия Грибоедова — испытанная школа художественной правды и освободительной мысли. Прошло больше столетия со дня появления «Горя от ума». Но время не смыло яркость и свежесть сатирических красок Грибоедова и не притупило живую страстность обличений Чацкого.

Показать «Горе от ума» юному зрителю, дать ему возможность «посмотреть да посравнить век нынешний и век минувший» — прекрасная мысль, но от прекрасной мысли до прекрасного спектакля — «дистанция огромного размера», и это, к сожалению, доказал спектакль Госцентюза (постановщик Б. Н. Норд).

«Толпа характеров, обрисованных смело и резко; живая картина московских нравов; душа в чувствованиях; ум в остроумие в речах; невиданная доселе бедность и природа разговорного русского языка в стихах — все это завлекает, поражает, приковывает внимание».

Такова комедия Грибоедова в восприятии декабриста А. А. Бестужева, такова она и на самом деле. Но в спектакле Госцентюза — вместо «толпы характеров» пред нами толпа персонажей, произвольно именуемых в афише Хлестовой, Скалозубом, Молчалиным и т. д. «Карикатур ненавижу, в моей картине ни одной не найдешь», — писал Грибоедов Катенину. В Госцентюзе, наоборот, «портретов и только портретов» (выражение самого Грибоедова) вовсе не найдешь, зато карикатур — сколько угодно.

Можно спорить, какая из них дальше от Грибоедова — косноязычная, чисилая графиня-бабушка, или престарелый дедушка Скалозуб в юбке, именуемый Хлестовой, — но совершенно бесспорно, что вся эта серая вопсе не смешных уродов «есть прямое опровержение заявления Грибоедова, что у него нет ни одной карикатуры. Апогей этот антигрибоедовский карикатурным достигает в Репетилове.

Исполнитель этой роли, В. Н. Рудин, очевидно поверив Репетилову, что «водевиль есть вещь, а прочее все — гиль», отнес к числу этого «прочего» и комедию Грибоедова: вместо нее играл откровенный водевиль «Последний гость, или барин в винных парах». За пьяной нелепицей его речей не только «юный», но и старый зритель вопсе не мог уразуметь, о чем собственно разглагольствует этот суб'ект, то подмигивающий самому себе в зеркало, то укладывающийся на отдых на скамью в лакейской.

Хотелось бы знать, задумался ли режиссер, к чему ведет подобное нарочитое комикование в грибоедовском спектакле в театре для детей? Это поистине злое дело: оно похищает у юного зрителя великолепный грибоедовский текст. Из-за нетерпимой шепелявости и чуть слышного писка той, кого афиша (только афиша!) именует «графиней-бабушкой», зритель (я сидел в 6-м ряду) не слышит того, что эта графиня жалует Чацкому:

Тесак ему, да ранец,
В солдаты! Шутка ли! Переменил закон!

А зритель должен понять из этих слов, что ненависть к «вольнодумцу» Чацкому так велика в светской Москве, что даже эта развалина в чепце, дотоле дремавшая в кресле, нашла слова, чтобы заявить и в кресле ненависть к этому колебателю крепостных основ дворянского благополучия: графиня-бабушка хочет отдать Чацкого во власть солдатских шпицрутенов полковника Скалозуба.

Нужно или не нужно, чтоб эти слова, этот сгусток политической ненависти дошел до зрителя? По мнению постановщика, очевидно, не нужно: он предпочитает, чтобы юный зритель забавлялся карикатурной старухой в обличьи престарелой сороки. А юный зритель, к чести его будь сказано, вовсе не находит в этом ничего смешного: он просто скучает от этого старушечьего косноязычия, от пьяной болтовни Репетилова, от вялых рассказов Фамусова, от однообразной декламационной скороговорки Чацкого.

Н. Н. Аркадин не приносит в образ Фамусова никакой карикатуры. Фамусов, как Фамусов: и халат, и парик, и походка, и толщинка — все, как полагается Фамусову по данному театральному обиходу. Можно, пожалуй, уловить ту основную черту, которую артист хочет подчеркнуть в своем Фамусове: «брюзгливо, неутомимо, скор». Но одной черты этой мало для характеристики Фамусова, и сама эта «брюзгливость» делается в конце концов препятствием для должного общения с подлинно грибоедовским Фамусовым. Ведь Фамусов — это выразитель «фамусовщины», целого огромного бытового и социального участка грибоедовской Москвы и дворянской России. А попробуйте вслушаться в рассказы Фамусова—Аркадина про эту Москву и Россию, в знаменитые монологи второго акта — и вас охватывает уныние от однообразия, монотонности, вялости этих рассказов.

Грибоедов хотел, чтобы из рассказов Фамусова встала перед слушателем еще целая вереница московских типов и лиц, не появляющихся в комедии, а из уст Фамусова—Аркадина выходят не лица, а «слова, слова, слова».

Та же беда с монологами Чацкого о Москве (I и II акты). Чацкий в исполнении артиста В. С. Магула лишен юмора, иронии, блестящего остроумия. Это какой-то монотонный несчастливец и неудачник от начала до конца, — и все его монологи лишены поэтому всякой психологической и жизненной расцветки. А ведь у Грибоедова Чацкий первого акта, переживающий радость свидания с тем домом, где прошло его детство, и Чацкий четвертого акта, бегущий из этого дома, как из рассадника пошлости и подлости житейской, — это один и тот же человек, но переживший целую трагедию в течение одного дня.

У Магула Чацкий неизменно однообразен в течение всей пьесы. Артист вряд ли задумался, а режиссер не заставил его подумать над тем, что «газеты времен очаковских и покоренья Крыма», и «Нестор негодяев знатных», и «крепостной балет», и «Амуры и Зефиры», «распроданные по одиночке», — что все это — образы и понятия трудные и малопонятные для современного подростка, что актер должен так произносить эти монологи Чацкого, чтобы юному зрителю легче было понять и усвоить эти образы прошлого. Но актер такой стремительной скороговоркой, будто бы исполненной негодования, произносит эти монологи, как и монолог «Француженки из Бордо», что юный зритель остается в полном недоумении: о чем, собственно, идет речь, — и такое же недоумение, в каком он находился, слушая Фамусова и Репетилова.

Недоумение порождает равнодушие, равнодушие — скуку. И скука эта оказывается странной, неожиданной, однако несомненной гостьей на спектакле Госцентюза.

Скукой веет от бесцветного Молчалина (Ю. М. Яковлев), от унылой Софьи (Т. А. Щекина), от какой-то растерянной Лизы (В. А. Оперантова). Хотя бы две-три острых молчалиновских интонации и жести Молчалину, несколько плутков комедийности Софье, искру живой веселости Лизе!

Шумит и гремит только полковник Скалозуб (П. А. Гаврилов), но весь этот комический шум и гром идет не от живого образа, а от шаржированного шаблона.

Прекрасный советский юный зритель, здоровый, свежий, восприимчивый к подлинному искусству, на спектакле «Горе от ума» умиленно молчал и как-то нехотя, почти по обязанности, посмеивался на повизгивания шпорами Скалозуба, на падение Репетилова, на нескладное надевание ботиков Платоном Михайловичем и на прочий вздор. Юный зритель — такой отзывчивый зритель! — только однажды прервал действие рукоплесканьями, проводя ими Чацкого в четвертом акте.

А нужно, чтобы этот молодой зритель с горячим чувством отзывался на «мильон терзаний» Чацкого, на его гневные монологи, чтобы этот зритель смеялся не над галошами Платона Михайловича, а над старой Москвой, воспеваемой Фамусовым и обличаемой Чацким.

Этого смеха и этого отклика пока еще нет в спектакле Госцентюза, а это значит, что спектакль далек еще от Грибоедова.

С. ДУРЫЛИН

«МАКАР ЧУДРА» В ЦЫГАНСКОМ ТЕАТРЕ «РОМЭН»

Казалось бы, как может театр инсценировать эту поэму в прозе — прекрасную, пенную, проникнутую горьковской силой образного языка и ритма? Можно ли воссоздать на сцене те великолепные образы человека и природы, которые возникают перед нами при чтении?

Смогут ли на сцене реальные люди заменить собою прекрасные видения поэтического воображения? Не покажется ли их красота слишком грубой, вульгарной, лубочной? А природа? Неужели закалеванные декорации и кулисы смогут заменить то дыхание степи и моря, которым проникнут рассказ? Не будут ли похожи эпизоды спектакля на живые картины, иллюстрирующие новеллы? Не сведется ли ее инсценировка к кровавой мелодраме, к пьесе об этакой цыганской леди Макбет?

Театр «Ромэн» не побоялся всех этих трудностей. Чтобы преодолеть их, он применил в спектакле «Макар Чудра» интересное сочетание художественных красок. Эпически-повествовательные, лирические элементы рассказа удалось передать введением в пьесу роли Макара Чудра (арт. Е. Яиковский). Он сидит у костра, покуривая трубку, сбоку, на авансцене — и ведет спектакль...

Это дало возможность автору инсценировки — Н. Карельской — использовать большую часть горьковского текста. Макар Чудра начинает и завершает спектакль. Он размышляет, подчеркивает отдельные детали действия, дополняет характеристики персонажей. Он не является обычным чтецом-ведущим, который обращается непосредственно к зрителю. Он ведет монолог, — лирический, философский, дружеский разговор с некоей молчаливой фигурой, сидящей у костра в широкополой шляпе и косоворотке. Этот человек, не произносящий ни одного слова, производит несколько странное впечатление. Если зритель должен угадать в нем Горького, то он и не похож, и не убедителен, и слишком незначительно его место в спектакле. Если это не Горький, то необходимо устранить те намеки в одежде и гриме, которые могут создать у зрителя ложное впечатление.

«Макар Чудра» по А. М. Горькому в цыганском театре «Ромэн». Артистка А. Н. Коновова в роли Радды

Фото С. Шингарева

«Был на свете Зобар, молодой цыган, Лойко Зобар...»—вспоминает Чудра, — и занавес раздвигается, открывая зрителю сцену в харчевне — первую картину спектакля. Это единственная картина, приписанная инсценировщиком: в горьковском рассказе подобной сцены нет. Имеет ли театр право на эту вольность? Нам кажется, что в данном спектакле ее можно оправдать. Лейтмотивом образа Лойко в первой картине являются слова Горького: «у него не было ответного — нужно тебе его сердце, он сам бы вырвал его из груди, да тебе и отдал...». Лойко (арт. С. Шишков) воплощает черты любимых народных героев — силу, ловкость, удаль молодецкую и благородство веселого, буйного сердца.

Центральные моменты — характеры, конфликт, страсти — воплощены в диалоге, танцах и песнях. А музыка, написанная С. Бугачевским, в сочетании с простыми безыскусными и поэтичными декорациями художника А. Лушина, создает глубокий эмоционально-лирический колорит в обрамлении спектакля.

На фоне синих небес, освещенных нежной театральной луной, в голубоватом тумане рассвета или в розоватых лучах восходящего солнца располагается в степи табор цыган. Развертывается суровая, простая, короткая трагедия. И хорошо, что все это не роскошно, не чрезмерно, эффекты не подавляют — они свежи, скромны и молоды, как простые полевые цветы.

Наименее удались в спектакле отрицательные персонажи: венгерец, который отбирает у бедной старухи последнего коня за невыплаченный долг (сцена в харчевне), и магнат, который пытается купить поцелуй Радды. Они неубедительны и резко отличаются какой-то бутафорской несерьезностью. Но это скорее вина режиссуры, а не актеров. И тому же персонажи эти — лишь эпизодические лица. Все остальные образы выдержаны в стиле благородной простоты и эмоциональной приподнятости.

Танцы в этом спектакле занимают большое место, но они отнюдь не являются простыми цыганскими плясками. Постановщик их, З. Злобин, сумел сохранить элементы этих обычных плясок и в то же время так их индивидуализировал, что каждый танец выражает характер, настроение и темперамент действующего лица. Они тесно увязаны с сюжетом и воспринимаются не как дивертисментные вставки, а как естественные звенья драматического спектакля.

Игра актрисы А. Тимофеевой в маленькой, почти без слов, роли Сары, ее ревность к Радде и танец во второй картине очень выразительны. Отличен и танец с саблей, исполненный старым Данилой, отцом Радды (арт. С. Леонов).

Особой удачей цыганского театра нужно признать роль красавицы Радды, которую прекрасно играет А. Коновова. Немногими резко отточенными штрихами молодая артистка сумела создать запоминающийся, большого художественного обаяния образ.

Есть, однако, в этом спектакле места, снижающие общее впечатление: есть моменты, когда сценическое действие как бы блекнет и слова, произносимые у рампы Макаром Чудра, значительно превосходят его своей художественной силой. Здесь литературный текст не помогает театру, а эмоционально побеждает его.

В целом же театр «Ромэн» проявил большую находчивость и смелость в применении сценических средств воплощения новеллы (постановка Н. Лесли, режиссер-ассистент Ляля Черная). Специфику своего национального искусства, прекрасные песни и пляски цыган, театр сумел использовать в этом спектакле органично, с большим тактом, сохранив чудесный аромат одного из самых поэтичных произведений Горького.

А. ДУБИНСКАЯ

История строительства Дворца Советов

История грандиозного строительства Дворца Советов будет отражена в произведениях живописи и графики. Управление строительством Дворца Советов и Изоуправление Всесоюзного комитета по делам искусств поручили московским графикам приступить в ближайшее время к этой работе. Зарисовки, эскизы, акварели, гравюры, отражающие моменты стройки, предназначаются для специального музея, задача которого — показать потомкам всю эпопею создания Дворца. Художники отобразят не только наиболее яркие этапы строительства, но покажут также в своих произведениях заботу всей страны о Дворце, многочисленные работы, выполняемые в самых различных предприятиях, лабораториях, мраморных карьерах, заводах. На-днях московские графики на собрании своей секции горячо поддержали это интересное начинание, о котором рассказал им художник А. Каневский.

Балет «Лауренсия»

В киевском театре оперы и балета им. Шевченко

Киевляне часто упрекают нас в непонимании и художественной жизни их города. Следует признать справедливость этих упреков. В московской печати ни слова не было сказано о новой редакции спектакля «Тарас Бульба», несмотря на то, что этот заново сюжетно и сценически переработанный спектакль не только исправил ошибки, допущенные в старой редакции, но и явился в известной мере этапным для киевского театра, да и для всего украинского оперного театра в целом. В связи с постановкой «Тараса Бульбы» можно было бы очень много сказать о превосходной работе постановщика Н. В. Смолича, о блестящем дебюте в качестве оперного дирижера Натана Рахлина. Весьма досадно, что Н. Рахлин пока что не продолжил новой для него оперно-капельмейстерской деятельности. Опираясь на опыт «Тараса Бульбы» (кстати, основательно «симфонизированного» Ревуцким и Литошинским), мы могли бы с полным основанием предсказать Н. Рахлину крупнейшие успехи в оперном дирижировании.

Раз мы уже заговорили о спектакле «Тарас Бульба», мы не можем умолчать об исключительной, на наш взгляд, артистической победе в этом спектакле народной артистки СССР Литвиненко-Вольгемут. Истинный художник, она сумела в маленькой по об'ему партии матери создать образ глубочайшего, потрясающего драматизма. Сцена прощания матери с сыновьями, отправляющимися на Сечь, принадлежит к числу лучших, какие только мы видели за последние годы в советском оперном театре.

Само собой разумеется, все это заслуживает специальной статьи, но сейчас мы просто воспользовались «оказией» для того, чтобы вопреки заголовку этой статьи сказать хотя бы несколько слов о другой работе театра.

Впрочем, есть некоторая связь между оперным спектаклем «Тарас Бульба» и балетным «Лауренсия». Они оба в какой-то мере являются выражением художественной линии театра, последовательно осуществляющего стремление к драматизации оперного и балетного спектакля. Нельзя не признать правильным и плодотворным это стремление.

Но обратимся, однако, к балету «Лауренсия», постановка которого представляется нам имеющей очень большое принципиальное значение. К сожалению, автору этой статьи не довелось видеть ленинградской «Лауренсии», но если постановщик спектакля Чабукиани руководствовался в ленинградском театре теми же принципами, что и в киевском, то он нанес двойной удар известным и очень вредным тенденциям, за последние годы проявившим себя в балетном театре с большой силой.

Уже не раз писалось о том, что наши балетмейстеры, добиваясь максимального реализма в хореграфическом представлении, отыскивают решение своей задачи за пределами танца; установилось своего рода молчаливое соглашение, утверждающее, что язык танца, ограниченный и условный, не может служить драматическим целям, и в балете совершилось нечто малоправдоподобное. Из балета стал исчезать танец, и его место заняло пантомимическое действие, относящееся к танцу примерно так же, как в опере речитатив относится к арионному началу. Это странное явление обладает своей внутренней логикой, и музыкальная пантомима постепенно становится просто мимодрамой, более или менее свободной от музыки, и даже не только свободной от нее, но прямо ей враждебной.

Если, согласно старинному правилу, танцовать без музыки так же невозможно, как без ног, то мимировать, в конце концов, можно и без музыки. Что это опасность вполне реальная, мы видели на примере постановки балета «Счастье» Хачатуряна и в особенности балета «Соловей» Крошнера в Минске. Этот последний спектакль был совершенно напрасно расхвален в печати, так как в действительности, не говоря о сюжетных и всех прочих недостатках, он являет собой образец антимузыкальности в той части (2-й и 3-й акты), что была поставлена Ф. В. Лопуховым.

Балетмейстер Чабукиани, работавший в Киеве вместе со своими ассистентами Дудинской и Кузнецовой, поставил своей задачей создание драматического балетного спектакля чисто танцовальными средствами. И он блистательно решил эту задачу, опрокинув тем самым попытки извести танец в балете на степень вспомогательного «дивертисментного» средства.

Кое-кто критикует киевскую «Лауренсию» за то, что в ней слишком много танцев. Но, право, это столь же остроумно, как если бы кто-нибудь укорял оперу за то, что в ней слишком много пения, или поносил симфонию за то, что инструментальная музыка представлена в ней слишком богато...

Очень хорошо, что Чабукиани, сам великолепный танцовщик, не послушал хореграфических мудрецов, страдающих танцебоязнью. В итоге Киевский театр оперы и балета создал спектакль, который делает честь не только постановщику и коллективу театра, но (не побоимся сказать это вслух!) и всему советскому балетному искусству.

Едва открывается занавес, зритель снаружается во власти танцовальной стихии, и она захватывает его с огромной силой. Впрочем, зритель не ощущает ни малейшего желания освободиться от ее владычества. Потому что танец является поэтическим языком балета и степень его чистоты и выразительности целиком зависит от постановщика и исполнителей.

Поэтический элемент всего сильнее развит в «Лауренсии», и потому, быть может спектакль так выразителен драматически. Да это и соответствует литературному прообразу «Лауренсии» — драме «Овечий источник» великого Лопе де Вега.

Затруднительно выделить какую-либо сцену в этом многоцветном, блещущем яркими красками представлении. За исключением, пожалуй, финальной сцены, слишком однообразной, повторной по рисунку, все остальные равно хороши.

Прекрасно сделана игра-танец в 1-м акте, где под музыку сельского скрипача Менго танцуют деревенские девушки. Коллектив театра и постановщик нашли какие-то новые, свежие приемы даже в таком казалось бы избитом танце, как танец юношей-кавалеров перед Лауренсией. И лирический танец девушек, и соло Менго (артист Пидгайный), и танец кавалеров в высшей степени завидны.

В партии Лауренсии мы видели артистку Фаербах. Танцует и играет Фаербах очень хорошо. Образ Лауренсии в исполнении Фаербах приобретает скульптурно-четкие очертания. Это простая, жизнерадостная девушка, но уже во второй картине какие-то едва приметные признаки как будто провозвещают драматическую метаморфозу последнего действия, когда простодушная крестьянская девушка становится грозной мстительницей, поднимающей восстание односельчан против насильника командора.

Очень удачен (в том числе и по музыкальному рисунку) танец Лауренсии и Фрондосо. Фрондосо — Преображенский танцует отлично.

Все же надо отметить, что женский состав балетной труппы театра гораздо сильнее мужского. Это особенно заметно в групповых танцах и в том, что на балетном языке именуется «поддержкой». Неуверенность и тяжеловесность танцовщиков ведет к тому, что линия ломается, становится неровной и танцовальная композиция теряет четкость формы.

Появление в 1-м акте командора со сбирами, возвещаемое нарочито сухой, холодно-торжественной музыкой, начинает собой драматическую коллизию спектакля. Командора, грубого и высокомерного насильника, играл артист Соболь. Нам думается, что он верно изобразил средневекового испанского феодала. Его командор жесток и высокомерен, но не лишен храбрости и готов мечом защищать свою жизнь.

Пожалуй, впервые мы в балете увидели не специфически балетного «злодея», а существо, и в самом деле внушающее ненависть к себе. Это результат мастерски поставленной и разыгранной сцены у источника. Беззаботная игра поселянок прерывается появлением девушки Хасинты, вырвавшейся из рук насильников-солдат. Артистка Шектман создала трогательный, глубоко впечатляющий образ юной девушки, поруганной и обесчещенной солдатами командора. Вряд ли кто из зрителей остался равнодушным, когда бедная Хасинта умоляет командора спасти ее от сжатов-ландскнехтов, но командор со смехом отдает ее в руки солдат. Свались в этот момент командор со сцены, он без сомнения был бы бит публикой...

Чудесно поставлены танцы в сцене свадьбы Фрондосо и Лауренсии. Музыка здесь очень яркая, построенная на подлинных испанских мелодиях, частью хорошо знакомых слушателю. Фолья, фандango, какие-то напоминания о баскском «Sorzico», мотивы, слышанные и у Листа, и у Глинки, и у Равеля, причудливо сплетаются между собой и составляют колоритный фон для массового жгуче-темпераментного танца.

Музыке А. Крейна можно адресовать, пожалуй, один лишь упрек — оркестр слишком перегружен и потому временами утомителен. Это относится, впрочем, главным образом к 1-му акту. Дальше гораздо лучше. Танцовальной формой А. Крейн владеет в совершенстве, и в целом музыка балета оставляет наилучшее впечатление.

Дирижер спектакля проф. Розенштейн отлично ведет балет. Одно плохо — не строят деревянные. Это, кажется, вообще порок оркестра киевской оперы.

Что касается художника Вирсаладзе, то его работа достойна не менее высокой оценки, нежели работа постановщика Чабукиани, и он по праву должен разделить его успех.

Л. КОРЕНЕВ

ТРИ КОНЦЕРТА

Жанр сольно-инструментального концерта с оркестром все чаще привлекает к себе творческое внимание советских композиторов. За последние несколько лет наша музыкальная литература обогатилась целым рядом подобного рода произведений, причем некоторые из них уже завоевали себе достаточно прочное место в исполнительской практике. Редкий концертный сезон, и не только в Москве, обходится теперь без исполнения, скажем, фортепианного концерта А. Хачатуряна или скрипичного концерта Н. Мясковского. Положительную оценку встретили и второй фортепианный концерт Д. Кабалевского, и виолончельный концерт Г. Гамбурга, и концерт для арфы Р. Глиэра, и некоторые другие аналогичные сочинения.

Тяготение творческой музыкальной мысли к жанру сольно-инструментального концерта нетрудно об'яснить. Среди музыкальных форм, укоренившихся в литературе для солистов-исполнителей, концерт более всего приближается к настоящему симфонизму. И недаром также произведения, как, например, Es-dur'ный концерт Бетховена, A-dur'ный Листа, скрипичный B-dur'ный фортепианный концерты Брамса с равным правом могут считаться и сольно-инструментальными произведениями с оркестром и симфониями с солирующими роялем, скрипкой и т. п.

Среди новинок, продемонстрированных в недавно закончившейся декаде советской музыки, мы, по примеру прошлых лет, также находим несколько новых сольно-инструментальных концертов. Наиболее сильное впечатление произвел фортепианный концерт Б. Шехтера. Это произведение, самое значительное из всего написанного Шехтером, воплощает в себе типичные черты шехтеровского стиля, быть может не слишком самобытного и новаторского, но неизменно серьезного, благородного, отмеченного отличным вкусом и настоящим, хотя и сдержанным, темпераментом.

Концерт Б. Шехтера открывает значительные возможности для солиста. Фактура произведения, при всей прозрачности рисунка фортепианной партии пианистически весьма сложная, вобрала в себя традиции, идущие от весьма различных источников. Мы находим в нем следы влияния рахманиновских концертов и изысканную тонкость фортепианного стиля Дебюсси и Равеля и ритмическую остроту, выставляющую моментами вспоминать некоторые эпизоды концерта Хачатуряна. Однако такое разнообразие линий преемственности не делает сочинение Шехтера стилистически пестрым. Наоборот, бесспорной удачей композитора является то, что ему удалось придать своему концерту индивидуальные черты, своеобразный характерный облик.

Весьма удался Шехтеру финал концерта, выдержанный в остром танцовальном ритме и во многом напоминающий финал шехтеровской же «Туркмении». Тематический материал здесь наиболее ярок. Особенно хороша буквально зажигательная первая тема финала. Что касается первой части, то она, превосходно разработанная с точки зрения фортепианной фактуры, значительно менее впечатляет своим мелодическим материалом. Во второй — лирико-созерцательной — части концерта превосходна кульминация, полная глубокой выразительности.

Новое произведение В. Шехтера, с исключительным блеском исполненное 29 ноября Яковом Флиером, имеет все основания прочно войти в репертуар наших пианистов.

Демонстрировавшийся в день открытия декады советской музыки концерт А. Мосолова — вдвойне отрадное явление. Это очень ценный вклад в не слишком обширную литературу для арфы и громадный шаг вперед, сделанный Мосоловым как композитором. На протяжении долгих лет творчество Мосолова могло служить образцом того, до каких уродливых крайностей может довести одаренного музыканта увлечение формализмом. На протяжении долгих лет сочинения Мосолова являлись тревожным предостережением для нашей композиторской молодежи, указывали ей, как не должен писать советский композитор. И вот теперь мы познакомились с произведением Мосолова — простым, искренним, исполненным молодыми линиями.

Нельзя сказать, что музыка концерта для арфы была всюду вполне самостоятельна. Кое-где в ней слышатся отзвуки Прокофьева (например, первая тема первой части заставляет вспомнить начало третьего фортепианного концерта Прокофьева, а вторая часть — его же «Сказки старой бабушки»), местами (вторая тема первой части, многое во второй) музыкальный язык концерта по своему интернациональному языку близок к творчеству французских импрессионистов. И все же новое произведение Мосолова (за исключением третьей части, о которой следует сказать особо) обладает внутренней художественной цельностью.

Лучшие в концерте Мосолова — первые две части. Гармонически свежие и прозрачные, с отчетливым и доминирующим в музыке мелосом, они производят очень благоприятное впечатление. В первой части особенно хороша колеблющаяся — очень эмоциональная, написанная даже с использованной (с точки зрения обычных представлений о выразительных возможностях арфы) глубиной. Вторая часть — серьезная творческая удача композитора. Безупречно инструментованная, она трогает своей задушевностью, пленяет искренностью выраженного в ней чувства. Это лирическая музыка в лучшем смысле этого слова.

Первые две части убеждают в серьезности творческих намерений композитора, в воли своем произведении далекого от стремления отыграться на каких-то внешних эффектах или трюках. Слабее финал концерта. Ему как-то не хватает внутренней силы. Тематический материал здесь близок, немного в первых двух частях. Нет в финале и настоящей кульминации — движение в нем несколько механично. Но в общем и финал совсем неплохая музыка.

Тем больше недоумений вызывает третья часть концерта, типичный образец дешевого репертуара, ничего общего не имеющая с музыкой всего произведения, более того — дисгармонирующая с ним. Чрезмерное применение вибрафона снижает в сверхмо впечатление даже от достаточно остроумной и ловкой инструментовки.

В. Дулова, исполнившая концерт Мосолова, великолепно справилась со своей задачей, еще раз подтвердив свои качества превосходного виртуоза и тонкого, вдумчивого музыканта.

В отличие от упомянутых выше произведений, скрипичный концерт В. Фелдмана, сыгранный 24 ноября А. Гаврилиным, не может быть отнесен к числу интересных новинок декады. Бледный и малохарактерный, он к тому же страдает рыхлостью и растянутостью формы. Недостает ему и единства стиля. На всем произведении Фелдмана лежит печать какой-то недоработанности. И невольно приходит в голову мысль: не поторопился ли композитор с публикацией дипломной своего концерта?

Ф. ПОЛЕВОЙ

Всесоюзный конкурс артистов эстрады

Лауреаты первого всесоюзного конкурса артистов эстрады, которым присуждена первая премия. (Слева направо): Д. Пантофель-Нечецкая, А. Редель, М. Хрусталев, Н. Мирзоянц, Ю. Резцов.
Фото К. Жиро

ПЕРВАЯ СТУПЕНЬ

Эстрадное искусство в нашей стране получило широкое признание только после Великой Октябрьской социалистической революции.

До Октября эстрадного искусства в России фактически не существовало. Были лишь отдельные представители этого жанра, и те вынуждены были связывать свою судьбу с кафе-шантанами, ночными ресторанами.

Даже выдающиеся мастера эстрады, с трудом пробившиеся из шантанов, не имели возможности показывать свое высокое мастерство широким массам.

К таким мастерам относятся Вильцева и Панина (цыганские романсы), Иза Кремер (интимные песенки), Сарматов и Убейко (куплетисты), знаменитое трио Орлих (танцоры) и, пожалуй, еще несколько фамилий.

Все остальное, что было на эстраде в царской России, на 90 проц. состояло из заграничного «импорта», подчас весьма сомнительного качества.

После Великой Октябрьской революции эстрада, как наиболее массовый, доступный вид искусства, получила безграничные возможности для своего развития, завоевывая все большие симпатии и любовь со стороны широчайших масс трудящихся.

Уже с первых дней революции советская эстрада была теснейшим образом связана с нашей героической Красной Армией и Военно-Морским Флотом, продолжая оставаться и по настоящее время верным их спутником.

Воспитывать трудящихся средствами искусства, пропагандировать коммунистические идеи, любовь к нашей родине, популяризировать художественными средствами грандиозные достижения социалистического строительства, украшая нашу счастливую жизнь,—вот основные задачи советской эстрады.

Только что закончившийся всесоюзный конкурс артистов эстрады явился не только праздником для работников советской эстрады, но и большим событием для всего советского искусства.

Конкурс продемонстрировал большие достижения советской эстрады во всех представленных на нем жанрах, но он мог быть значительно выше и по качеству и по количеству, если бы на местах отнеслись к его подготовке более серьезно. Только этим и об'ясняется, что некоторые республики в результате второго тура не попали в финал.

Так, например, Украина, обладающая огромной музыкальной и театральной культурой и несомненно имеющая хорошие эстрадные силы, не вышла в финальный тур.

Достаточно указать хотя бы на то, что при наличии огромного количества танцовальных коллективов и отдельных исполнителей, любимая украинская народная пляска на конкурсе совершенно не была представлена.

Не лучше обстоит дело и с Белоруссией. В финальном туре конкурса совершенно отсутствуют любимые белорусские народные песни и пляски.

Зато чрезвычайно отрадное явление — участие хорошо подготовленных представителей Грузинской и Узбекской республик. Даже разговорный жанр, представленный на конкурсе сравнительно недостаточно, показан Грузинской республикой на высоком уровне. Не менее ярко прошли на конкурсе узбекские танцы.

Не все сделано в смысле подготовки даже Москвой. В этом отношении она значительно уступила Ленинграду. Хотя она и получила наибольшее количество мест в третьем туре, все же организационная сторона подготовки отразилась на общем уровне московских исполнителей, особенно по разговорному жанру.

Ярким примером недостаточной организации первого отборочного тура является хотя бы то обстоятельство, что признанные исполнители эстрадного сатирика, как Тодлес и Домогацкая, Раузе и Александрова, выступили со старым, избитым репертуаром, и жюри отметило похвальным отзывом только их исполнительскую сторону, не сочтя возможным допустить их к третьему туру.

Художественные руководители московских эстрадных организаций своевременно не помогли талантливым безусловно способным эстрадным артистам, как Геоли и Менакер, притти на конкурс более подготовленными и занять соответствующие места в соревновании. В значительной мере это относится и к участнику второго тура конкурса Вл. Коралли, занимающемуся на конкурс в явно несвойственном ему жанре художественного чтения.

Сравнительно более тщательная организационная подготовка Ленгосэстрады все же в достаточной мере не обеспечила участия представителей такого важного жанра на эстраде, как разговорный.

Известные в Ленинграде эстрадные исполнители Жуков и Рубинштейн, Богданова и Честноков выступили с номерами, требующими переработки.

В балетном жанре у художественного руководства Ленгосэстрады чувствуется увлечение голым акробатизмом (Платто, Кастелино) в излишней эстетичности (Акимова и Козинский и др.).

Несмотря на эти недостатки, второй тур конкурса прошел на достаточно высоком уровне.

Такие артисты, как Гузик, Райкин, Редель и Хрусталев, Мирзоянц и Резцов, трио Краснознаменного ансамбля (Светланов, Печерский, Гуренко), Годзиашвили, Хржановский, Сергеева и Таскин, Кето Джапаридзе, Шульман, Ткаченко, Миронова, Седлярова и Смолко и др., показали, что молодые силы советской эстрады имеют все основания в ближайшем будущем стать в одну шеренгу с лучшими мастерами этого искусства—Утесовым, Обрацовым, Смирновым-Сокольским, Хенкиным, Кара-Дмитриевым, Игорем Ильинским, Риной Зеленой, Т. Ханум, Корфом и Рудиным, Каминкой, Яхонтовым, Гарклавы, Шварцем, Муравским, Тамарой Церетели, Л. Кавсадзе, Набатовым и многими другими.

Особенно радостно, что список уже известных эстрадных сил пополняется новыми талантливыми артистами эстрады: певица Ушкова (Горький), Лебедева (Свердловск), Пургалина (Ленинград), Тарская и Семенова-Рошет (Москва), Пантофель-Нечецкая (Свердловск), представителями разговорного жанра — Реут (Ленинград), Фомичева (Москва), Ткаченко (Ленинград) и Полухин (Красноярск), балетного жанра — Махмудова (Ташкент), Гуния (Тбилиси) и др.

Конкурс показал необычайный рост молодой национальной советской эстрады, достигшей большого художественного уровня. Если это неудивительно для Грузии с ее огромной культурой, то для эстрады Узбекистана это является показателем больших достижений.

На конкурсе лишний раз подтвердилось, что качество музыкального и литературного материала на эстраде (за небольшим исключением — Дунаевский, Полянов, Типот, Гутман, Покрасс, Милютин, Фермельман, Герман и др.) попрежнему крайне неудовлетворительно. Особенное отставание чувствуется в области злободневного политического репертуара, который должен занимать центральное место на эстраде.

До сих пор список авторов и композиторов, пишущих для эстрады, весьма ограничен. Конкурс должен толкнуть организации союза писателей и союза композиторов вплотную заняться вопросом расширения и улучшения эстрадного репертуара. Существовавшая до сих пор в этих организациях традиция игнорирования эстрады должна быть решительным образом изжита.

В этом вопросе немалая доля вины лежит и на местных управлениях и отделах по делам искусств, не сумевших привлечь к эстраде авторов и композиторов.

Это в полной мере относится и к режиссерам-постановщикам и балетмейстерам, которые на конкурсе были отмечены всего двумя-тремя фамилиями, в частности Кретов, Шаховская.

Подводя итоги эстрадного конкурса, необходимо напомнить всем руководящим организациям и самим эстрадным исполнителям, что достижения, продемонстрированные на конкурсе, являются лишь началом большой, упорной работы за повышение художественного и идейно-политического уровня советского эстрадного искусства.

В. Н. СУРИН,
начальник Главного управления музыкальных учреждений Комитета по делам искусств при СНК СССР

Лауреаты конкурса

Обсудив итоги всесоюзного конкурса артистов эстрады в соответствии с утвержденными Комитетом по делам искусств условиями смотра, жюри постановило присудить премии следующим участникам всесоюзного конкурса артистов эстрады:

1-ю премию в размере 8.000 рублей: ПАНТОФЕЛЬ-НЕЧЕЦКОЙ (Свердловск)—вокальный жанр, РЕДЕЛЬ и ХРУСТАЛЕВУ, МИРЗОЯНЦ и РЕЗЦОВУ (Москва)—танцовальный жанр.

2-ю премию в размере 6.000 рублей: ГОДЗИАШВИЛИ (Тбилиси) — разговорный жанр, РАЙКИНУ (Ленинград) — разговорный жанр, ХАРИТОНОВУ и ТИБЕРГУ (Москва) — танцовальный жанр.

3-ю премию в размере 4.000 рублей: ГУЗИК (Ленинград) — разговорный жанр, СЕРГЕЕВОЙ и ТАСКИНУ (Ленинград) — танцовальный жанр, СВЕТЛАНОВУ, ПЕЧЕРСКОМУ и ГУРЕНКО (Москва) — танцовальный жанр, УШКОВОЙ (Горький) — вокальный жанр.

4-ю премию в размере 3.000 рублей: ГУНИИ (Тбилиси) — танцовальный жанр, ДЖАПАРИДЗЕ (Ленинград) — вокальный жанр, МИРОНОВОЙ (Москва) — разговорный жанр, РЕУТ (Ленинград)—разговорный жанр, СЕДЛЯРОВОЙ и СМОЛКО (Москва) — танцовальный жанр, СУХИШВИЛИ (Тбилиси) — танцовальный жанр, ШУЛЬЖЕНКО (Ленинград) — вокальный жанр, ЭФРОС и ЯРОСЛАВЦЕВУ (Москва) — разговорный жанр.

5-ю премию в размере 2.000 рублей: ДОЛИДЗЕ (Тбилиси)—разговорный жанр, ПОГОДИНУ (Москва) — вокальный жанр, ПУРГАЛИНОЙ (Ленинград) — вокальный жанр, ТАЛЬШИНСКОЙ (Баку) — вокальный жанр, ТИМОФЕЕВОЙ-БОГДАНОВОЙ (Москва) — танцовальный жанр.

Почетные дипломы присуждены следующим участникам конкурса: АКИЛОВУ (Ташкент) — танцовальный жанр, БРЕВИ и СЕМЕНОВУ (Москва) — танцовальный жанр, 2 ГУМБУРГ (Москва) — танцовальный жанр, ГАСПАРЯНУ и ЛАЛАЕВУ (Москва) — танцовальный жанр, ДАРАХВЕЛИДЗЕ (Тбилиси) — танцовальный жанр, 2 ДЕЛЛАН (Москва) — танцовальный жанр, ИРМАТОВОЙ (Ташкент)—вокальный жанр, МАХМУДОВОЙ (Ташкент)—танцовальный жанр, ЛЕБЕДЕВОЙ (Свердловск) — вокальный жанр, ПОЛУХИНУ (Красноярск) — разговорный жанр, ПОННА и КАВЕРЗИНУ (Ленинград) — танцовальный жанр, РАМИШВИЛИ (Тбилиси) — танцовальный жанр, СЕМЕНОВОЙ-РОШЕТ (Москва) — вокальный жанр, ТАРСКОЙ (Москва) — вокальный жанр, ФОМИЧЕВОЙ (Москва) — разговорный жанр, ТКАЧЕНКО (Ленинград) — разговорный жанр, ХРЖАНОВСКОМУ (Москва) — разговорный жанр, ШУЛЬМАНУ (Москва) — вокальный жанр.

НОВЫЕ ИМЕНА

Славная боевая гвардия мастеров эстрады нуждается в пополнении. Мы стосковались по новым именам — ими не балует нас эстрада.

И все же молодые талантливые кадры эстрады существуют, они пробивают себе дорогу помимо эстрадных организаций, а нередко и вопреки им. Они приходят на эстраду из театра, как Фомичева и Райкин, из самодеятельности, как Гаспарян и Лалаев, неожиданно, подобно Ушковой, заявляют о своем существовании.

С молодой артисткой Центрального театра Красной Армии А. Фомичевой мы познакомились на эстраде впервые. Она читала рассказ Горького «Девочка» просто, спокойно, казалось, даже излишне сдержанно, но в этом спокойствии артистки чувствовались слезы, большая страсть, гневный протест. Маленький, страшный свой рассказ Горький писал о прошлом, далеком и уже непонятном. Удивительно, как почувствовала и пережила его Фомичева, родившаяся в 1916 году.

Ленинград прислал на конкурс молодого артиста Аркадия Райкина, которого москвичи хорошо помнят по летней программе эстрадного театра «Эрмитаж». Райкину 28 лет, свои «юмористические пародии», песенки и танцы он исполняет очень мягко, культурно, просто. Райкин «универсален», изобретателен, у него большие способности к перевоплощению. Пародируя Чарли Чаплина, обывателя, провалившегося докладчика и даже... балерину, Райкин нигде не перегружает, сдержан и полностью владеет вниманием зрительного зала.

Грант Гаспарян и Сергей Лалаев — настоящие эстрадники, хорошие танцоры, знающие, что и как нужно делать на эстраде. Танец Гаспаряна и Лалаева легок и грациозен. Дух захватывает от стремительной «горской лезгинки», ее вихревых движений по кругу, падения на колено, воздушного танца на носках. Хорошо провели Гаспарян и Лалаев также шуточный танцовальный номер из кинофильма «Пэпо». Здесь они сумели удачно сочетать элементы театрализации с движениями народного армянского танца.

После блестящего выступления исполнителей ритмических танцев Татьяны и Аркадия Деллан трудно было ожидать что-либо новое и интересное в этой области. Тем не менее всех очень порадовал танец В. и Т. Гумбург — приятный, простой, с мягким ритмическим рисунком. Темпераментно, с выдумкой, в отличном темпе исполнили цыганскую пляску молодые харьковские эстрадники П. Духов и В. Коржев. Талантливые москвичи Е. Мордвинова и В. Карлин с большим чувством юмора исполнили свой «эксцентрический танцовальный скетч», поставленный балетмейстером П. Кретовым.

Молодая исполнительница лирических песенок И. Лебедева пела, аккомпанируя себе на аккордеоне. Это было свежо, необычно, интересно. Очень тепло и мягко были исполнены ею «Девичья печальная», вальс «Чайка» Милютина и шуточная неаполитанская песенка «Тиратомба». Интересен путь, приведший Лебедеву на эстраду. Она была артисткой оперного театра им. К. С. Станиславского, пела в джазоркестре Скоморовского и окончательно «нашла себя» в самостоятельных выступлениях на эстраде под аккомпанемент аккордеона, на котором научилась играть лишь в апреле этого года.

Успешно выступала на конкурсе представительница ленинградской эстрады М. Мар. Артистичности и проникновенности, с которыми артистка исполнила песенку Беранже, нисколько не помешали спорные элементы интерпретации: неожиданные переходы на речитатив и даже произвольное изменение темпа музыки.

Но подлинным триумфом самой идеи конкурса, призванного выявить новые имена на концертной эстраде, явилось выступление молодой вокалистки Н. Ушковой из г. Горького. Совершенное мастерство, тонкий вкус, большая музыкальность в сочетании с отличными вокальными данными и врожденной артистичностью выдвигают молодую певицу в первые ряды артистов советской эстрады.

Эстраду будут поднимать новые имена, новые люди. Они уже появились, эти молодые артисты, любящие свое самое популярное в народе искусство, искусство эстрады.

Я. ШВАРЦ

Трибуна художника

Внимание художественной промышленности

В своей работе архитектора мне много приходилось сталкиваться с художественной промышленностью. Я люблю ее, много ее изучал у нас и за границей, одно время даже преподавал в Строгановском училище и в петербургской Школе поощрения художеств.

Я всегда считал и продолжаю считать, что без помощи художников прикладного искусства один архитектор только своими силами не в состоянии создать больших художественных произведений. Это происходит потому, что мы, архитекторы, как правило, хорошо знаем только архитектуру; когда же дело идет об интерьере, мебели, дверных ручках, оконных рамах и т. д., мы легко садимся в калошу по самым, казалось бы, элементарным поводам. Старые архитекторы, воспитанные Академией художеств, не получили в этой области детальных знаний и потому оказывались недостаточно вооруженными, когда им приходилось иметь дело с резьбой на дерева, литьем из бронзы и т. д., со всем тем, чему обучали художественно-промышленные школы.

Во всех работах, которые мы, архитекторы, затевали, мы всегда знали, что будем работать рука об руку с художниками-прикладниками, которые не только не подведут, но в некотором отношении и выручат нас. Мы широко сотрудничали с этими художниками, которые умели составлять хорошие рабочие чертежи интерьера, точно рисовать обстановку, прекрасно знали орнамент, делали великолепные шаблоны и т. д. Работая с такими сотрудниками, архитектор чувствовал себя полководцем, у которого в руках все роды оружия — надо было только дать направление их работе.

В дореволюционной России было три высших художественно-промышленных училища: в Москве — Строгановское, в Петербурге — училище Штиглица и Школа поощрения художеств. Первые два не сходились между собою по профилю выпускаемых художников.

У Строгановского училища был свой специфический стиль, который одним нравился, другим нет; это был стиль с уклоном к народному производству. При училище были мастерские, в которых ученикам прививались навыки по всем отраслям прикладного искусства, вплоть до таких, как тиснение кожи и т. п.

В училище были подобраны хорошие преподаватели, энтузиасты своего дела. Одно время — по классу орнамента — там преподавал М. А. Врубель. Помню, как однажды он принес в класс цветок хризантемы и начал показывать, как он из этой хризантемы может сделать орнамент; он зарисовал перед учащимися целые полосы бумаги. Преподавателем был и архитектор Н. В. Жолтовский, человек с громадным вкусом, воспитавшийся на великих мастерах Возрождения.

Петербургское училище Штиглица носило иной характер. Преподавание у Штиглица было построено по старо-академической системе — там не чувствовалось той жизни, которая била ключом в Строгановском училище, но в смысле передачи учащимся технических навыков, умения рисовать, знания истории искусств и умения чувствовать эпоху училище Штиглица можно было поставить в ряд с подобными школами Гамбурга, Дюссельдорфа и Берлина.

Третьим учебным заведением была Школа поощрения художеств; она имела отделы прикладного искусства и выпускала художников приблизительно такого же типа, как Строгановское училище.

Эти три училища, конечно, не делали погоды даже в Москве и Петербурге, не говоря уже о всей стране. Бесспорно одно, что совместная работа архитектора с выпускниками этих школ позволила создавать образцы такого искусства, которое в те годы не уступало, а в некоторых отношениях было выше заграничного. Даже провинциальные архитекторы-ремесленники, пользуясь чертежами художников этих школ, могли создавать на периферии высокохудожественные вещи.

Иная картина получилась, когда мне пришлось работать на строительстве гостиницы «Москва». При всем своем оптимизме я падал духом и чувствовал, что, несмотря на весь свой опыт, я дам такие вещи, которые снижают мою квалификацию. Людей, с которыми я работал, я не мог называть своими помощниками, как это привык понимать старый архитектор, — это были люди, которых надо было еще учить, которые не знали, что такое искусство, считали, например, что всякий стул хорош, если с него не упадешь.

Творчество мастеров прикладного искусства в царской России не было широко использовано в той области, в которой их участие было особенно необходимо. Я имею в виду бытовое искусство. При наличии прекрасных образцов резьбы по дереву, в петербургском Гостином дворе продавалась отвратительная мебель — нам всучивали шкафы, у которых ломались дверцы, предлагались безобразные стулья, сделанные на купеческий вкус, и т. д. На текстильных фабрик только очень немногие выпускали вещи, художественно ценные. Происходило это таким образом, что привозил из-за границы что-нибудь из наших художников и привозил оттуда образцы художественных тканей; здесь осваивали их, и незначительное количество тканей с заграничным рисунком быстро распродавалось любителями. Были художественные фабрики и в Москве (ткацкие фабрики Самошникова и Прохорова, по металлу — Овчинникова, Хлебникова и Ольгинского), но их было немного, — массовое же производство никуда не годилось.

Когда в Советской стране началось широкое градостроительство, архитекторы организовались в союз. Союз сделал улучшение в том отношении, что он своевременно не поднял вопроса об организации художественной промышленности. Архитекторы как-то упустили из виду, что советское государство стало настолько богатым, что может не просто строить дома с любым интерьером, но может и должно воздвигать сооружения, которые были бы красивыми и снаружи и внутри, в которых была бы красивая и удобная мебель и т. д.

Постоянное требование советской общественности гласит: дайте красивые вещи, которые были бы прекрасно выполнены и стоили бы недорого. Бесспорно у нас имеются все возможности, чтобы каждый гражданин за небольшую цену мог иметь у себя в квартире хорошую художественную мебель и другие предметы домашней обстановки.

Нужно ли это? Когда мы изучаем культуру Греции и Рима, производим раскопки могильников и городов, мы видим, что печать античного гения видна даже на самых незначительных изделиях — на каком-нибудь светильнике, ручке и т. д. То же можно сказать об изделиях древнего Китая, мусульманского Востока и т. д. Мы не только можем, мы должны добиться того, чтобы печать великой социалистической культуры чувствовалась на каждой мелочи. И надо сказать, что мы интуитивно становимся на этот путь.

Наше метро недаром считается лучшим метро в мире. На его станциях прекрасные мраморные и бронзовые работы, носящие печать советской эпохи. Добиться этого удалось с большим трудом. На производстве часто работали неопытные комсомольцы, которые мраморного дела, например, совсем не знали и все же создавали хорошие вещи. Значит, при желании можно добиться очень многого.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке всех восхитила замечательная резьба, созданная руками случайно собранных кустарей-резчиков. Можно представить себе, как выглядела бы выставка, если бы художественная промышленность у нас не была в загоне!

Кое-что в этом отношении у нас делается, но очень и очень немного. При Московском текстильном институте имеется, например, отделение художественного оформления; это в миниатюрном масштабе художественный текстильный вуз. Есть школа им. Калинина с ткацким и кружевным отделениями. Академия архитектуры имеет лабораторию промышленных и отделочных материалов. В Академии художеств ведется изучение мозаики, которая нашла применение на станциях метро. Прекрасную мебель и отделку для вновь строящихся судов выпускает один из наших судостроительных заводов. В Ленинграде есть мебельная фабрика, которая выполнила часть заказов на художественную мебель для гостиницы «Москва». По моему настоянию Московский Совет в связи с постройкой этой же гостиницы создал специальную мебельную фабрику недалеко от станции Лосиноостровская; на ней работает сейчас до 600 человек. Есть и еще несколько предприятий художественной промышленности. Но всего этого явно недостаточно для огромных потребностей Советской страны.

С чего здесь надо начинать? Успех художественной промышленности в первую очередь зависит от хорошего подбора художников. Поэтому в первую очередь надо поставить вопрос о художественно-промышленном образовании. Создание первоклассных художественно-промышленных школ—высших, средних и низших (рассчитанных на кустарей) — должно стать очередной и ближайшей задачей. Особенно серьезное внимание надо обратить на низшие художественно-промышленные школы. Высшие школы должны быть, мне кажется, созданы в Москве, Ленинграде, Киеве, Тбилиси и Ташкенте,—мы для этого достаточно богаты, у нас имеется достаточно энтузиастов этого дела, есть таланты, и, если их организовать, мы быстро наверстаем упущенные годы.

Надо также создать художественно-промышленные музеи. Мне приходилось в свое время видеть в Париже прекрасный музей «Ремесло и искусство», в Лондоне я десять дней осматривал гигантский музей прикладного искусства и не смог его осмотреть — так широко представлены в нем Индия и другие английские колонии. Большие музеи были тогда в Вене, Берлине, Штутгарте, Нюрнберге и т. д.

Для подготовки кадров будущих прикладников (а они потребуются в очень большом количестве) можно обратиться к помощи московского горкома художников-оформителей, который об'единяет огромное количество художников. В течение ближайших лет можно добиться переквалификации части этих художников по всем прикладным специальностям, включая и ювелирную.

И еще одно практическое предложение. За границей на художественных выставках имеют право экспонироваться интерьеры, мебель для квартир и т. д. Это искусство расценивается наравне с другими видами изобразительных искусств. Почему этого не сделать у нас? Почему людей, работающих в прикладном искусстве, в области художественной промышленности, нужно держать на положении пасынков искусства?

Над осуществлением всех этих задач надо работать всем вместе — и художникам и архитекторам. В тесном сотрудничестве художников-декораторов с архитекторами мы сможем создать настоящие произведения зодчества, достойные наших великих дней, создать великое бытовое искусство сталинской эпохи.

Академик архитектуры
А. В. ЩУСЕВ

ПЛЕНУМ ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

15—16 декабря в Москве происходил пленум оргкомитета союза советских композиторов, специально посвященный обсуждению вопроса о советской массовой песне.

К сожалению, этот пленум не оправдал надежд, возлагаемых на него музыкальной общественностью. Причиной тому явился крайне неудачный доклад, сделанный ленинградским музыковедом Ю. Кремлевым. Казалось бы, докладчик должен был остановиться на характеристике творчества таких признанных мастеров в области массовой песни, каким, скажем, являются И. О. Дунаевский, братья Дм. и Дан. Покрасс, А. В. Александров, рассказать об основных идейно-художественных тенденциях (как положительных, так и отрицательных), имеющих на сегодня место в данном жанре советской музыки, наметить важнейшие творческие задачи, стоящие перед композиторами-песенниками.

Ничего этого не было в докладе Ю. Кремлева. Его сообщение явилось типичным образцом формально-схоластического псевдоанализа, размельченного на детали и частности, лишенного какой бы то ни было творческой перспективы.

Естественно, что такой доклад не мог послужить основой для серьезных прений, а то выступления (Л. Кулаковского, Л. Лебединского, И. Дзержинского, Ю. Мейтуса и др.), которые представляли значительный интерес, как и следовало ожидать, прошли мимо тезисов основного доклада.

Подытоживая работу пленума, заместитель председателя оргкомитета композитор А. Хачатурян присоединился к товарищам, резко критиковавшим неудачный доклад Ю. Кремлева.

Другой причиной, обусловившей крайнюю бедность дискуссии, было поражающее равнодушие к ней со стороны основной массы композиторов, в том числе и некоторых членов оргкомитета.

ПОЕЗДКА ДЖАЗ-ОРКЕСТРА ЛЕОНИДА УТЕСОВА

11 ноября в гастрольную поездку по городам западных областей Белоруссии выехал джаз-оркестр под руководством Леонида Утесова. Оркестр побывал в Барановичах, Пинске, Бресте, Белостоке, Гродно и Лиде. За месяц коллектив дал 25 концертов для частей Красной Армии и населения городов. Первое выступление джаз-оркестра состоялось в Минске после заключительного заседания сессии Верховного Совета БССР совместно с депутатами Народного Собрания, прибывшими из Москвы, где они принимали участие в работах внеочередной Пятой Сессии Верховного Совета СССР. Выступления джаз-оркестра повсюду проходили с большим успехом. Население, которое к приезду коллектива успело посмотреть фильм «Веселые ребята», встречало московских артистов радушно, как старых знакомых.

Работа джаз-оркестра была высоко оценена командованием армии и временными управлениями городов. Руководителю оркестра Л. О. Утесову, политруку С. А. Пищику и всем участникам поездки объявлена благодарность, все артисты награждены грамотами военного совета Белорусского особого военного округа.

ПРЕМЬЕРА БАЛЕТА «СВЕТЛАНА»

В Большом театре Союза ССР закончена работа над новым балетом композитора Д. Клебанова «Светлана» в постановке балетмейстеров А. Радунского, Л. Лопухина и Н. Попко. Либретто написано И. Жигой, художник Р. Макаров, дирижер народный артист РСФСР Ю. Файер. Роль Светланы исполняет солистка балета Большого театра орденоносец О. Лепешинская. В главных ролях заняты артисты А. Жуков, М. Шмельзина, Ю. Кондратов, А. Мессерер, Л. Мацкевич, В. Цаплин и др.

Премьера состоится 20 декабря в финале Большого театра Союза ССР.

В МАЛОМ ТЕАТРЕ

— Начались репетиции в гримах и костюмах пьесы Ф. Панферова «Жизнь». Премьера состоится 21 декабря. Постановщик спектакля — народный артист РСФСР И. Я. Судаков, художник В. В. Дмитриев.

— Труппе театра Л. Леонов прочел свою новую пьесу «Метель». Действие происходит в наши дни в одном из периферийных городов. Пьеса встретила горячее одобрение. Театр предполагает поставить ее в текущем сезоне.

— В ряде спектаклей на центральные роли введены новые исполнители. В спектакле «Воля» на роль Луки Скадунова введен засл. артист РСФСР Н. А. Соловьев, сыгравший ее впервые 8 декабря. В спектакле «Евгения Гранде» на роль Адольфа введен К. И. Мехитаров, на роль де-Грасье — Н. С. Отсонова, в «Летних Балушкиных» роль Людмилы поручена Е. И. Рогожиной. В спектакле «На берегу Невы» роль Князева поручена М. И. Никитину.

В реставрационной мастерской Государственного Эрмитажа. На снимке реставратор П. И. Костров и ан. реставрационной мастерской Ф. А. Калинин за работой над реставрацией картины

Фото П. Асеева

■ ■ ■

Московская хроника

★ 30 декабря, в день начала зимних школьных каникул, Государственный симфонический оркестр Союза ССР дает в Большом зале консерватории концерт для московских школьников.

★ 7-я отчетная выставка московских живописцев откроется 24 декабря в выставочном зале Всекохудожника. Завтра состоится второе заседание жюри по этой выставке. Предстоит просмотр более тысячи работ, представленных художниками. Из картин, показанных на первом заседании, интересны портреты и пейзажи Г. Савицкого, П. Крылова, украинские натюрморты и летние этюды В. Одинцова, работы молодых художников А. Кокорина, Л. Шварц, П. Масаковского, А. Пейсахович, В. Эйферта и др.

★ В Московском драматическом театре начались репетиции пьесы М. Лермонтова «Маскарад» в постановке заслуженного артиста РСФСР Ф. Н. Каверина.

★ Государственный цыганский театр «Ромэн» приступил к работе над спектаклем «Песня об Уксаре» И. Ром-Лебедева. Постановка заслуженного артиста РСФСР М. М. Яншина.

★ Просмотр новых работ восемнадцати молодых живописцев, получивших летом творческие командировки, начинается 20 декабря в московском союзе художников. Будут показаны картины, пейзажи, этюды художников М. Радкевич, М. Ранкова, Н. Мещерского, Т. Покровской, В. Каптерева и др.

★ Государственный джаз Союза ССР выехал в Татарскую и Удмуртскую АССР для художественного обслуживания предвыборных избирательных собраний.

★ Центральный детский театр заканчивает работу над спектаклями «Лало Кецховели» Гамрекели и Иакуршвили, Премьера — в конце декабря. Одновременно репетируется пьеса Ростана «Романтики».

★ Московский дом художественной самодеятельности организует 22 декабря общественный просмотр спектакля «Коварство и любовь» в постановке коллектива клуба Медалитруд им. Тольмана, Режиссер К. Ратомский.

★ Выставка эстампов, исполненных ленинградскими художниками, откроется в выставочном зале МОСХХ в конце декабря.

★ К репетициям пьесы белорусского писателя В. Вольского «Чудесная дудка» приступил Гомельский Госдрамтеатр. На днях начнется работа над пьесой А. Бруштейн «Единая боевая».

★ 20 декабря секция музыкального театра ВТО организует в Доме актера прослушивание отрывков из новых опер: «Мужество» Макарова, «Тигран» Артемьева и «Родина» Туманяна в исполнении ансамбля под руководством К. Попова.

★ Центральный театр транспорта готовит «Свадьбу Кречинского» в постановке В. А. Гольфельда.

★ Государственная закупочная комиссия приобрела ряд пейзажей художника Г. М. Шегаля — «У моря», «Вечер», «Пейзаж с шиповником», «Татарская деревня», «Ветреный день».

★ Московский театр для детей репетирует пьесу О. Форш и И. Груздева «Летопись Горького». Для театра закончил свою новую пьесу о комсомоле в годы гражданской войны Мих. Светлов.

★ Новую постановку — театральную сказку Н. Шестакова «Финист — ясный сокол» готовит МТЮЗ.

★ Комитет по делам искусств восстановил на строительство мотопечатня в Москве 8.420.000 рублей.

■ ■ ■

Эскиз декорации художника Ю. Пименова к тургеневскому спектаклю «Вечер в Сорренто» в театре им. Ермоловой

Фото Ю. Гопорова

Величественные памятники гражданской войны

В Комитете по делам искусств состоялось совещание художников, посвященное решению Совнаркома СССР о создании панорам «Штурм Перекопа» и «Героическая оборона Царицына», а также о реставрации панорамы Рубо «Бородинский бой».

В совещании приняли участие З. Н. Быков, В. П. Ефанов, Г. К. Савицкий, П. П. Соколов-Скаля, Ф. Ф. Федоровский и др.

Все художники согласились, что здание панорамы «Штурм Перекопа» должно быть воздвигнуто на одной из центральных площадей Москвы. Как одно из возможных решений этого вопроса, намечена площадь в районе Центрального театра Красной Армии.

Здание должно носить характер монументального сооружения, отражающего героическую борьбу русского народа против интервентов. Так как кроме основной панорамы (размером в 20 × 150 метров) здание должно включать еще 4 диорамы и ряд подсобных помещений, об'ем всего сооружения составит 150—160 тысяч куб. метров, т. е. оно будет значительно больше здания Центрального телеграфа (размером 110.000 куб. метров) и будет приближаться по своим размерам к гостинице «Москва». Предполагается, что огромные залы помещения будут окружены рядом выставочных комнат и галлерей, где будут собраны портреты героев перекопских боев, показано вооружение Красной Армии эпохи гражданской войны, размещены библиотеки и т. д.

Занимая целый квартал, здание панорамы, естественно, будет определять собою архитектурное оформление целого района, и это должно быть учтено архитекторами, занимающимися реконструкцией Москвы.

Художники высказались за то, чтобы был об'явлен конкурс на проект здания и параллельно с этим заказан ряд индивидуальных проектов крупнейшим советским архитекторам.

На Украине сейчас живо обсуждается вопрос, поднятый луганскими комсомольцами, о создании панорамы «Оборона Луганска». Имеются проекты создания панорам, посвященных обороне Волочаевска, обороне Ленинграда, и т. д. В связи с этим должен быть поставлен вопрос о подготовке кадров квалифицированных панорамистов.

Собрание высказалось за то, чтобы в ближайшее время был организован просмотр эскизов и этюдов панорамы «Героическая оборона Царицына», которая должна быть сооружена в Сталинграде. Должны быть просмотрены не только эскизы, сделанные художниками Н. Г. Котовым и П. С. Добрынским, но также и эскизы других художников, занимающихся той же темой, — покойного М. В. Грехова, ленинградских художников Анилова и Френца.

Что касается панорамы «Бородинский бой», которая будет реставрироваться в Ленинградском Русском музее, решено просить Моссовет отвести под эту панораму участок на Ленинских горах, исторически связанных с событиями 1812 года. Об'ем здания этой панорамы — 35—45 тысяч куб. метров.

Для руководства всей работой по созданию панорам будет создана постоянная комиссия со включением в нее представителей Народного комиссариата обороны, искусствоведов и виднейших художников.

Творческое совещание режиссеров

Центральный дом художественной самодеятельности ВЦСПО провел творческое совещание режиссеров крупнейших театральных коллективов Москвы, Ленинграда, Челябинска, Свердловска, Сталинграда, Горького, Мариуполя, Днепродзержинска и других городов.

Совещание обсудило итоги третьего всесоюзного совещания по работе профсоюзных клубов и заслушало доклад т. Фальковского о работе театрального самодеятельного коллектива.

Выступившие на совещании руководители театральных самодеятельных коллективов поделились опытом постановки классических и советских пьес. Режиссер Бахметьев рассказал о том, как самодеятельный коллектив Главсеверопути работал над «Грозой» Островского, т. Дужеки рассказал о постановке «Ивана Болотникова» днепродзержинским театральным коллективом и т. д. В работах совещания приняли участие режиссеры московских театров.

Участники совещания просмотрели спектакли: «Гроза» (коллектив клуба работников Главсеверопути), «Песса Железнова» (коллектив Центрального клуба деревообделочников) и программу театра малых форм Центрального дома художественной самодеятельности.

НОВАЯ ПРОГРАММА В ГОСЦИРКЕ

В конце декабря в Московском ордена Ленина государственном цирке состоится премьера второй программы нынешнего сезона, которая начнется большим театрализованным прологом «О новых годах». В программе заняты артисты всех цирковых жанров. Конный цирк будет представлен артистами Борисовой и Лебединским (вольтижировка), Дмитриевым (высшая школа верховой езды) и Штейном (конюшня дрессированных лошадей). В представлении выступят также гимнаст Рудлф (качающаяся пальма), Немчиновы (воздушная рамка), Соколовы (упражнения на батуте), группа акробатов Кадыр-Гулям на верблюдах под руководством заслуженного артиста РСФСР Якушенского, акробаты на перекидной лестнице Симадо, крафт-акробаты Шварцман и Кузьменко, окончившие в нынешнем году всесоюзную школу цирового искусства, акробаты-эксцентрики Малановы, жонглер Лидия Юненко, артистка Рудлин с группой дрессированных собачек.

В программу, кроме того, включено большое иллюзионное ревю, поставленное под руководством заслуженного артиста РСФСР Кио. Новую музыкальную сценку «Принудительный концерт» исполняет эксцентрики Б. Тапти под руководством заслуженного артиста РСФСР Леона Тапти.

Ко всем работникам искусств Союза ССР

Миллионы счастливой и жизнерадостной детворы обучаются в нашей советской школе.

Из года в год растет юное поколение, а вместе с ним неизмеримо вырастают и его культурные запросы.

Школа не сможет полностью обеспечить разностороннего художественного развития своих питомцев, если ей не окажет помощь широкая общественность.

Вот почему с чувством огромной радости откликаемся мы, работники искусств, на призыв знатных людей столицы — организовать для школьников веселый и культурный отдых в зимние каникулы.

С большой охотой покажем мы нашим школьникам в дни каникул лучшие спектакли, устроим для них с участием крупнейших мастеров искусств концерты, организуем встречи со знатными людьми искусства, развернем широкую шефскую помощь школьной художественной самодеятельности, устроим для детворы веселую новогоднюю елку.

Работники искусств! Артисты, художники, композиторы, музыканты, лучшие мастера советского искусства, лучшие общественно-политические деятели нашего профессионального союза — откликнемся все на благородный призыв знатных людей столицы.

Да здравствует золотое детство и прекрасная юность нашей грядущей смены!

По поручению X всесоюзного с'езда профсоюза работников искусств
председатель центрального комитета союза Рабис

А. И. ПАШКОВСКИЙ

★

Для популяризации решений X всесоюзного с'езда профсоюза работников искусств президиум ЦК Рабис предложил областным, краевым и республиканским комитетам союза создать общегородские собрания актива и поставить на них доклады об итогах работы с'езда.

Аналогичные доклады о с'езде должны быть сделаны и на общих собраниях по предприятиям искусства.

• • •

Президиум ЦК Рабис утвердил заведующих отделами центрального комитета профсоюза.

В. П. Ефремов, утвержден заведующим организационно-инструкторским отделом, А. Н. Денисов — культурно-массовым, П. А. Тарасов — отделом зарплаты и организации труда, В. В. Морозов — социального страхования, С. П. Матюхин — жилищно-бытовым, Е. Ф. Вознесенская — отделом учета и статистики, Ф. П. Трофименков — охраны труда и А. Н. Сергеев — финансовым отделом.

• • •

ЦК Рабис утвердил ряд мероприятий по расширению деятельности Центрального дома работников искусств СССР.

При Доме назначается организация коммунистического университета выходного дня. В нем будут читаться лекции по истории партии, диалектическому и историческому материализму, по вопросам международного положения и социалистического строительства и т. д. Предполагается специальный курс лекций на тему: «Классики марксизма об искусстве».

Открытие университета будет приурочено к 16-й годовщине смерти В. И. Ленина.

Такой же университет выходного дня предложено организовать и Ленинградскому дому искусств им. К. С. Станиславского.

«Тартюф» Мольера в МХАТ СССР им. Горького. Народный артист РСФСР В. О. Топорков в роли Оргона

Фото А. Горштейна

■ ■ ■

Периферийная хроника

НИКОЛАЕВ. Областной дом народного творчества организовал двухмесячные курсы для режиссеров самодеятельных драматических кружков. На курсах занимаются 20 человек.

ТБИЛИСИ. Дом народного творчества открывает в декабре выставку живописных и графических работ мастеров народного творчества. Во всех районах Грузии идет отбор экспонатов для выставки.

Грузинская филармония и Дом художественного воспитания при Закавказской железной дороге им. Л. М. Кагановича регулярно по выходным дням устраивают симфонические концерты для детей. На концертах выступают также учащиеся Тбилисской консерватории и музыкальных школ.

КРАСНОДАР. Состоялась первая Краснодарская краевая конференция союза советских художников. На конференции присутствовали делегаты из городов Краснодара, Сочи, Майкопа, Новороссийска, Туапсе, Анапы, Ейска и др. Делегаты конференции были приняты секретарем краевого комитета ВКП(б) т. Поповым. Избрано правление краевого союза советских художников в составе художников: Ладошкина, Шакарьяна, Зелекова, Козлова и Матиева.

УФА. Дюртюлинский районный колхозно-совхозный татарский театр отпраздновал свой пятилетний юбилей. Театр организовался из драматического кружка. В настоящее время театр укомплектован кадрами, имеющими специальное театральное образование.

ХАРЬКОВ. Областная государственная филармония впервые на Украине с большим успехом осуществила постановку музыкально-драматической поэмы Ибсена—Грига «Пер Гюнт». В постановке приняли участие симфонический оркестр, камерный, солисты филармонии и артисты харьковских театров.

ГРОЗНЫЙ. Управлением по делам искусств при Совнаркоме Чечено-Ингушской АССР организован государственный джаз. Художественным руководителем джаза утвержден дирижер т. Гержанский.

АШХАБАД. Президиум Верховного Совета Туркменской ССР присвоил звание заслуженного деятеля искусства главному режиссеру Русского драматического театра им. Пушкина В. Ф. Федорову. Звание заслуженных артистов Туркменской республики присвоено артистам Туркменского госпетра им. Сталина О. К. Дурдыевой и Аманову Бабаеву и артистам Русского драмтеатра С. М. Овсеевой, В. И. Нарыкину и М. А. Кирилову.

30-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ Е. К. КАТУЛЬСКОЙ

Недавно исполнилось 30 лет артистической деятельности заслуженной артистки РСФСР орденоносца Елены Клементьевны Катульской. Воспитанница Петербургской консерватории, Елена Клементьевна начала свой творческий путь совсем юной девушкой; в 1909 г. ее блестящий дебют в Мариинском театре в партии Лакме привлек к молодой певице внимание широких музыкальных кругов. Через четыре года (в 1913 г.) Е. К. вступает в состав солистов Большого театра в Москве, где занимает ведущее положение вплоть до настоящего времени, спев 45 основных оперных партий лирико-колоратурного репертуара.

Творческий облик Е. К. Катульской сложился в непосредственном соприкосновении с двумя знаменитыми представителями русской оперной сцены — А. В. Неждановой и Л. В. Собиновым. К лучшим образам, созданным Е. К. Катульской на сцене, принадлежат образы Снегурочки, Людмилы, Антониды, Виолетты, Маргариты, Манон и др., овеянные глубокой и трогательной лирикой. Е. К. Катульская непрерывно работает над расширением своего художественного диапазона, упорно ищет новые образы и краски. В этом отношении особенно большие просторы открываются перед певицей в области камерной музыки. Камерные концерты Е. К. Катульской всегда привлекают слушателей своей поэтичной и содержательностью. Выдающиеся заслуги Е. К. Катульской в развитии советского вокального искусства и ее широкая общественная деятельность были достойно оценены нашей партией и правительством. В 1936 г. ей было присвоено звание заслуженной артистки республики, а в 1937 г. Е. К. Катульская была награждена орденом Трудового красного знамени.

Е. Г.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИН И. Э. ГРАБАРЯ

В ознаменование 50-летней художественной, научной и творческой деятельности заслуженного деятеля искусства Игоря Эммануиловича Грабаря в залах Музея изобразительных искусств им. Пушкина открывается большая юбилейная выставка произведений художника. Будет показано 150 картин, пейзажей, портретов, акварелей. Многие из них собраны на выставке из Третьяковской галлереи, Русского музея, картинных галлерей Иваново-Вознесенска, Ярославля, Горького и из частных собраний.

Кроме того, на выставке экспонируются 17 новых работ, исполненных художником в 1939 году. Среди них: портрет академика А. Н. Баха, пейзажи и натюрморты — «В марте», «Уголок сада», «Лоза в сережках», «Флоксы», «Розы на подоконнике», «Дельфиниум» и др.

Выпускается специальный иллюстрированный каталог. Выставка будет открыта до 15 января.

Из писем читателей

Ждем помощи

В гор. Ленинакане имеются музыкальная школа и музыкальное училище. В них обучается более 400 человек. Эти два учебных заведения играют немаловажную роль в развитии музыкальной культуры нашей республики. Наиболее способные ученики школы и училища продолжают свое музыкальное образование в консерваториях Москвы, Еревана, Тбилиси.

Здесь воспиталось немало талантливых артистов, с успехом выступающих в Ереванском ордена Ленина театре оперы и балета, ведущих большую работу в крупных художественных коллективах. Однако организации, на которые возложено руководство искусством, до сих пор не создали для нас нормальных условий работы.

Оба учебных заведения ютятся в небольшом помещении совместно с Армянской филармонией. Из-за отсутствия помещения часто срываются занятия. Зал, где раньше устраивались ученические концерты, сейчас отняла филармония. Репетиции оркестра и хора проводятся в классах, где плохая акустика не позволяет определить качество исполнения.

О положении школы и училища был поставлен вопрос перед республиканскими советскими и партийными организациями. Дирекция школы и училища обратилась также за помощью в Комитет по делам искусств при СНК СССР, но до сих пор ничего не сделано для создания нормальных условий работы.

А. ШИШЯН, В. САРКСЯН, А. ГОЛУБОВА, А. ЧАЛДРАНЯН, Е. САРАБУНОВИЧ

г. Ленинакан.

А. А. ГЛИНСКИЙ

Умер Александр Александрович Глинский.

С советской эстрады ушел замечательный мастер слова, вдохновенный художник, отзывчивый товарищ.

В далекой сибирской глуши начинает свою жизнь Саша Глинский, сын учителя, сосланного в Сибирь на поселение. С ранних лет он познает нужду, горе и бесправие. Идут годы отчаянной борьбы за жизнь, за кусок хлеба, скитаний подростка-чернорабочего, мальчика на побегушках, тяжелые годы учебы украдкой от хозяина. В 17 лет — первое знакомство с театром, неудержимое влечение к сцене и первый дебют в Иркутске. Блестяще сыгранная роль Расплюева в «Свадьбе Кречинского» кладет начало театральной карьере А. Глинского. Талант его получает широкое признание и прочно закрепляет славу одного из лучших комедийных актеров. Чита, Верхнеудинск, Омск, Томск, Киев, Воронеж, десятки провинциальных городов, галлерея образов Островского, Чехова, Гоголя, Рышкова, Сухово-Кобылина — таков театральный путь А. А. Глинского.

Великая Октябрьская революция застает А. А. Глинского на Украине. С первых же дней он безраздельно отдает себя служению народу, помогает созданию нового советского театра.

Порвав с театром, А. Глинский целиком отдает себя советской эстраде. Вчуть пошлость и мещанство, беспощадно требовательный к эстрадному искусству, он силой своего замечательного мастерства сумел вписать лучшую страницу в историю советского конферанса.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ИЗДАТЕЛЬ: Гос. изд-во «Искусство»

ВНИМАНИЮ ДЕРЖАТЕЛЕЙ ОБЛИГАЦИЙ
ЗАЙМА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ
(ВЫПУСК ПЕРВОГО ГОДА)
ОЧЕРЕДНОЙ 4-й ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ
ЗАЙМА ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ
(ВЫПУСК ПЕРВОГО ГОДА)
СОСТОИТСЯ 23 и 24 ДЕКАБРЯ Т. Г.
в гор. СТАЛИНАБАДЕ.

В ТИРАЖЕ БУДЕТ РАЗЫГРАНО 610.000 ВЫИГРЫШЕЙ НА СУММУ 96.050.600 РУБЛЕЙ.

ГРАЖДАНЕ, НЕ ПОЛУЧИВШИЕ ОБЛИГАЦИЙ ЭТОГО ЗАЙМА ПО СВОЕЙ ПОДПИСКЕ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В УЧРЕЖДЕНИЯХ, МОГУТ ПОЛУЧИТЬ ОБЛИГАЦИИ В РАЙОННЫХ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАССАХ ПО МЕСТУ НАХОЖДЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ.

Для получения облигаций рабочие и служащие должны пред'явить или переслать по почте в сберегательную кассу справку бухгалтерии предприятия или учреждения о сумме уплаченных взносов по подписке, а колхозники и крестьяне-единоличники — имеющуюся у них расчетную квитанцию по займу.

ДО ПОЛУЧЕНИЯ ОБЛИГАЦИЙ ПОДПИСЧИКИ В ТИРАЖАХ ВЫИГРЫШЕЙ НЕ УЧАСТВУЮТ.

Главное Управление гострудсберкасс и госсредств.

Два театра

Первая в этом сезоне премьера Театра эстрады и миниатюр почти совпала с открытием Театра одноактной пьесы. Новый курс, взятый Театром эстрады и миниатюр, в значительной степени родит его с только что возникшим Театром одноактной пьесы.

В центре новой программы Театра эстрады и миниатюр — три одноактные вещи: водевиль «Дочь русского актера», этюд «Часы с боем» и комедия «Заместитель».

Цыганская пляска, которой заканчивается программа, — подачка эстраде. Не больше. Выбор сделан случайно и неудачно — Зинаида Арсеньева и Георгий Орлик весьма посредственно исполняют порядком надоевшую цыганскую пляску. Причем Георгий Орлик не столько танцует, сколько пародирует неудачных исполнителей этого жанра.

Водевиль вовсе не удался театру. Я просто не узнал старинного водевиля Григорьева «Дочь русского актера», в котором в Москве, в постановке того же Гутмана, пленительно играл старого актера Лисичкина В. Н. Давыдов. Знаменитые куплеты Лисичкина, вызывающие обычно слезы и волнение в зрительном зале, в исполнении Даниельского совершенно пропали. Я даже не слыхал этих замечательных строк:

Но не забудется во мне
Талант мой, гений исполнительский,
И после смерти — обо мне
Вздохнет театр Александринский!..

Интересно задуман отстайной прапорщик Ушица у Тоддеса. Когда артист появился на сцене и спел свои выходные куплеты, мы подумали — вот это настоящий водевиль. Но Тоддес быстро увял, спал с тона и закончил свою роль значительно слабее.

Зато в постановке этюда Г. Ромма «Часы с боем» и комедии Л. Ленча «Заместитель», выгодно выделяющихся среди многих одноактных пьес, обозначилось новое лицо Театра эстрады и миниатюр. Это сделано приятно, культурно, со вкусом, в той сдержанной и благородной манере, которую неизменно несут с собой на сцену представители Художественного театра, в данном случае В. Я. Петкер — новый заведующий художественной частью Театра эстрады и миниатюр и постановщик пьес Ромма и Ленча.

В «Часах с боем» превосходен в роли часовщика Зальмана Абрамовича артист Розовский и очень приятно, просто и искренне играет Домогацкая; последние годы артистка специализировалась преимущественно на легком, почти жанровом репертуаре. И тем приятнее видеть ее вдумчивую работу над ролью военврача.

Миронова (Настя Стукалова) и Бельский (профессор Луценко) мастерски разыграли комедию «Заместитель».

Общий стиль и дух спектакля, я не говорю о прологе, неудачном и ненужном, надуманном и фальшивом, в значительной мере отразился и на конферансе, довольно удачно написанном и исполняемом М. Н. Гаркави. Вот, например, несколько строк из конферанса, предшествующего пьесе «Часы с боем»:

«...Мы переходим с широкой советской железнодорожной колеи на узкую польскую и едем по тем местам, где еще совсем недавно наши танки двигались со скоростью легковой машины, а наша конница за 14 часов прошла 115 километров, приведя в изумление своим невиданным рейдом всех военспецов мира... Под'ехали к какому-нибудь маленькому местечку, ну, пусть это будет Пружаны или Ошмяны. Узенькие улички, покривившиеся домики, ремесленники сидят в своих узких щелях, мечтают только о куске хлеба для своей семьи. Второй день прихода красных войск. Идет... драматический этюд «Часы с боем».

Это неплохо.

Открывший вчера свои двери Театр одноактной пьесы, как и показывает его название, взял прямой и твердый курс на одноактные вещи. Без флирта с эстрадой и без измен ей.

Рождение Театра одноактной пьесы в какой-то степени перекликается с призывом Маяковского, Барсова, Тарханова, А. Толстого и Тренева, напечатанным около двух месяцев назад в газете «Правда» в связи с конкурсом на одноактную пьесу для самодеятельных театров — «Создадим полноценную одноактную пьесу».

Не будь нового театра мы бы, возможно, нескоро еще увидели на сцене пьесу А. Савельева «Морская косточка», написанную сочным языком, в очень привлекательной манере, в меру трогательную, оригинальную, овеянную мягким юмором, свидетельствующую о несомненном драматическом даровании молодого автора.

Новый театр должен поднять интерес к одноактной пьесе среди драматургов, писателей и поэтов.

На первой афише театра — Шоу, Оффенбах и советские авторы — Н. Подорольский, М. Райхенберг и А. Савельев. «Суббота» Н. Подорольского и М. Райхенберга уступает «Морской косточке» А. Савельева по качеству драматургического материала, но вызывает интерес актуальностью своей темы.

Оффенбах, как всегда, доставляет огромное удовольствие зрителю. «Остров Тюлипатан» — отличная одноактная оперетта, в которой музыка очаровательно проста и прозрачна. Из исполнителей оперетты выделяются Донской (министр) и Вер (Гермоза).

«Женщина с саблей», написанная Шоу тридцать лет назад, интересно и остро звучит и сейчас. Появление в прологе самого Шоу, как прием, не ново, но сделано хорошо. Длинноты пьесы, а они есть, усугубляются немного замедленным темпом исполнения. Вероятно, после нескольких спектаклей пьеса пойдет живей. Люминарская (леди Коринтия Фаншэв) и Марков (генерал Митчнер) отлично чувствуют и доносят до зрителя текст Шоу. К этим двум исполнителям ближе других Василинский (вестовой). В лице Маркова Театр одноактной пьесы приобрел способного, разнообразного и умного актера. В один вечер так ярко сыграть две ответственные и по характеру совершенно различные роли (Митчнер в «Женщине с саблей» и Парусов в «Морской косточке») под силу лишь щедро одаренному артисту.

В дебютной программе юного театра чувствуется местами нехватка выдумки и блеска, остроты и режиссерской находчивости. Однако, учитывая незначительность подготовительного периода (два месяца) и сложность работы в клубном помещении, где репетиционный график театра зависит от ряда неожиданностей, первый спектакль Театра одноактной пьесы в целом можно назвать удачным.

ВИКТОР ЭРМАНС

Уполномоченный Главлита Б—7481. Типография газеты «Индустрия», Москва, Цветной бульвар, 30. Адрес редакции: Москва, Страстной бульвар, 11. Телефон 3-42-45. Прием об'явлений: Петровка, 10, 2-й эт., пом. 53, тел. К-4-54-13.